

(He) замужем

ДИАНА

РЫМАРЬ

Диана Рымарь (Не) замужем

Серия «Сапфировые истории», книга 9

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70253671

Аннотация

Я спешу в детскую, чтобы найти купальник дочки. И вдруг натыкаюсь на какую-то длинноволосую блондинку, которая отчего-то шастает по дому в моем красном кружевном халате.

Обалдеваю от увиденного. А через секунду вижу, как мой муж выскакивает из кухни в одном фартуке на голое тело и трусах.

– Ой, Кристина, ты здесь? А я думал, ты уехала в аквапарк, – говорит он как ни в чем не бывало.

Стою с круглыми глазами, не знаю, как реагировать. Хочется громко закричать.

– Мам, ты нашла купальник? – слышу из прихожей.

Там ждут дети, и это единственное, что удерживает меня от истерики.

Содержание

Глава 1. Неприятная встреча	5
Глава 2. Разбор полетов	13
Глава 3. Идиот	18
Глава 4. Праздник «Срачельник»	22
Глава 5. Папа вернулся домой	28
Глава 6. Новый дом для девочек	32
Глава 7. Бизнесмен и воспиталка	36
Глава 8. Почти бизнес-леди	42
Глава 9. (Не) чужие дети	48
Глава 10. А в это время на десятом этаже...	56
Глава 11. Новые перспективы для Кристины	62
Глава 12. Женская сила притяжения	70
Глава 13. Старательная фея	74
Глава 14. Папа-паникер	79
Глава 15. Что случилось на выпускном?	83
Глава 16. Кто виноват?	89
Глава 17. Что делать?	96
Глава 18. Уже взрослый мужчина	102
Глава 19. Ночной разговор	107
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Диана Рымарь (Не) замужем

Мамочки в декрете могут все.

Если они чего-то не могут, то научатся!

Диана Рымарь

Глава 1. Неприятная встреча

Кристина

Мне любопытно, почему, когда девушка становится матерью, ей обязательно надо стать суперчеловеком? Ведь только суперчеловек справится со всем тем объемом задач, какие сыплются на нас в декрете как из рога изобилия.

Вот у меня, например, три дочки.

Две четырехлетние близняшки, Саша и Таня, а еще восьмилетняя Ева.

Девочки – счастье, так многие скажут. Счастье, не спору, но, чтобы это счастье вырастить, это ж сколько всего надо суметь!

Я в семье и повар, и бухгалтер, прачка, доктор, даже парикмахер. Почти дипломированный! А что? Да, пожалуй. Ибо три косички в день еще попробуй заплети, а главное – сначала догони детей, чтобы добраться с расческой до их волос. За это не только диплом парикмахера, за это медаль выдать надо.

Сейчас я осваиваю новую специальность – водитель.

Целый год просила у мужа машину, ибо у него ж и снега зимой не допросишься. Зарабатывает хорошо, а толку – все у него в товар, в бизнес. Но я получила свое, отучилась, сдала на права. Сегодня гордо везу дочек в аквапарк.

Очень аккуратно рулю по запруженному машинами городу. Это не первый раз, когда я выезжаю в город, но впервые делаю это с детьми, очень нервничаю, чего уж там.

«Ты все сможешь! Ты суперженщина!» – убеждаю себя.

Сворачиваю на перекрестке, выполняю маневр и вдруг слышу позади жалобный писк:

– Ма-а-ам, я купальник забыла!

Это Ева, старшая дочка.

Офигеть...

На то, чтобы собрать детей в аквапарк, у меня ушло все утро. Сначала всех трех искупай, потом накорми, потом догони, чтобы одеть-причесать, вещи собери, ничего не забудь. Ладно близнецы, с них взятки гладки, ибо еще маленькие. Но Ева! Уже практически взрослая деваха, которой я дала единственное задание – сложить в рюкзак кепку и купальник. Не проверила, да, понадеялась на ответственность, а точнее попросту забыла.

И что мне теперь, ехать обратно по всем этим пробкам?

– Дочь, ну как так?! – рявкаю, паркуя машину у тротуара. – Неужели было сложно выполнить одну-единственную просьбу!

Поворачиваюсь к Еве, а у нее квадратные глаза. И главное – уже со слезинками, готовыми скатиться по длинным черным ресницам. Оно и неудивительно, ведь не привыкла к моему резкому тону, обычно я с детьми только сюсюкаю.

Чувство вины прочно селится в душе.

Как это у детей так получается? Сами накосячат, и ты же при этом еще остаешься виновата. Манипуляторы от бога!

Ева меж тем громко всхлипывает.

Мгновенно трансформируюсь из суперженщины в गरे-мать, которая накричала на дочку из-за пустяка.

– Извини, Ев, – пытаюсь ее успокоить.

Снова завожу машину.

Рулю обратно, что делать? Времени жаль – с поездкой обратно это минус час нашего отдыха. А я так хотела посидеть в тени, слопать мороженое, полюбоваться, как дети будут плескаться в детском бассейне.

Через тридцать мучительных минут мы снова оказываемся у родного подъезда.

Пока я решаю, могу ли оставить детей в машине, чтобы быстро сходить за купальником, дочки по одной начинают канючить:

– Мам, я хочу в туалет.

– Мама, чупик надо!

– Ма-а-ам, я тоже чупик хочу...

Понимаю, что оставлять их в машине уже не вариант.

Шумно вздыхаю, уговариваю себя: терпение, только терпение.

Вытаскиваю их из машины по одной.

– Давайте сначала в туалет, а потом чупики, – предлагаю детям. – Заодно захватим купальник Евы.

Но дети в своем желании как никогда единодушны:

– Сначала чупики.

И снова терпение... Терпение и еще раз терпение.

– Пошли, – командую девчачьей банде.

Они берутся за ручки и идут за мной в супермаркет, что располагается на первом этаже нашего дома.

Однако, как только мы оказываемся в отделе сладостей, все трое начинают канючить:

– Печенье хотим! Нет, шоколадные конфеты, мармеладки...

Обалдеть!

Они сейчас этими сладостями уделают всю машину. И это минимум.

Делаю слабую попытку сопротивления:

– Договорились на чупа-чупсы!

Но дети неумолимы.

– Ладно, берите что хотите, – наконец сдаюсь, мне сегодня уже море по колено.

– Ура! – кричат они.

С азартом принимаются выбирать, а я мысленно прикидываю, сколько уйдет времени, на то, чтобы они съели это на улице, дабы не тащить сласти в машину. Эх, это во сколько мы попадем в аквапарк...

Краем глаза замечаю, как в отдел сладостей заруливает какой-то мужик в деловом костюме. Он обращается ко мне:

– Девушка, вы разбираетесь, наверное. Помогите выбрать сладкое для детей, мне нужны самые менее аллергенные ва-

рианты...

Голос мне незнаком. Почти. Но как только оборачиваюсь, узнаю лицо говорившего.

Меня пробирает аж до самых внутренностей.

Мой одноклассник Рафаэль, мать его так, Давидян!

Он сильно изменился со школы. Вырос, возмужал, но глаза все те же – темно-коричневые, почти черные, к тому же вид наглый, будто ему все должны, в этом он нисколько не изменился.

– Кристина? – Он тоже меня узнал.

Оно несложно, в общем-то. Ведь, в отличие от некоторых, я за девять лет, что прошли с выпускного, вообще почти не изменилась. Как была мелкая кареглазая шатенка, так и осталась, даже грудь – и та так и не выросла, разве что лицо стало более взрослым.

Молчу, в шоке на него смотрю.

– Так, поможешь выбрать? – просит он.

Я? Помочь Давидяну?

– Нет! – зло на него зыркаю.

Собираю свою банду девчонок и спешу к кассе. Очень стараюсь при этом прикрыть собой Еву. От греха подальше, чтобы папочка не признал. Хотя как он ее признает? Да, волосы у нее темнее, чем у сестер, но в остальном девочки похожи.

Мои близнецы от мужа, да. А вот Ева... Я забеременела ею еще до того, как с ним познакомилась. Он женился на

мне, зная, что я ношу под сердцем чужого ребенка.

Да, я не сказала Давидяну, что забеременела.

И правильно сделала, потому что этот подлец не заслуживает того, чтобы знать.

Почему подлец? Да потому что только тип без малейшего намека на моральные принципы может поступить с девушкой так, как поступил со мной он.

В последний раз мы с ним виделись на выпускном, который до сих пор вспоминаю с содроганием.

И вот девять лет спустя он появляется в супермаркете возле моего дома. Искренне надеюсь, что он тут случайно и во все не переехал в мой район!

Выхожу из супермаркета злющая и немного испуганная. Встреча со всех сторон неприятная.

Веду детей домой. Параллельно всеми силами выталкиваю из головы воспоминания о Давидяне. Делать мне больше нечего, как про него думать.

У меня в жизни, вообще-то, все очень даже неплохо сложилось. Жаловаться на судьбу нечего. Я замужем и счастлива. У нас с мужем прекрасная квартира, чудесная семья и большое будущее. В котором определенно нет места никаким Давидянам.

– У Тани другое печенье, я хочу такое же, – начинает ныть Саша. – Пусть делится!

– Оно мое, ты выбрала другое! – тут же выступает Таня.

– Дети, пожалуйста, успокойтесь, – прошу их.

Кое-как затаскиваю всех троих в лифт, выдыхаю.

Едем на десятый этаж.

– Очень вас прошу, – говорю детям, когда оказываемся у двери квартиры. – Папа работает, тихонько заходим, кому надо в туалет, разуваемся, шур в ванную и обратно. Сразу после этого поедem в аквапарк. Вы меня поняли?

Дочки кивают все как одна.

Достаю ключ, открываю дверь, выпускаю детей.

Скидываю сандалии и спешу в гостиную, из которой дверь ведет в детскую. Хочу побыстрее найти купальник. И вдруг натыкаюсь на длинноволосую блондинку, которая отчего-то шастает по дому в моем красном кружевном халате для особых случаев. Причем он у нее на груди ни разу не сходится, слишком та большая.

Обалдеваю от увиденного. А через секунду и вовсе впадаю в шок, потому что вижу, как мой муж выскакивает из кухни в одном фартуке на голое тело и трусах.

– Ой, Кристина, ты здесь? А я думал, ты уехала в аквапарк, – говорит он как ни в чем не бывало.

Стою с круглыми глазами, не знаю, как реагировать. Хочется заорать, да так громко, чтобы услышали все обитатели многоэтажного дома.

– Мам, ты нашла купальник? – слышу из прихожей.

Голос Евы – единственное, что удерживает меня от дикого крика.

Смотрю на мужа, на блондинистую швабру с клизмами

вместо грудей, шиплю строго:

– Стойте тут, никуда не уходите. Я сейчас...

С этими словами спешу обратно в прихожую. Собираю детей и, не слушая их возражений, веду к соседке, которая всегда дома. Моя Светка, мы с ней друг для друга палочки-выручалочки. То я посижу с ее малышами, то она с моими.

И в этот раз Света не подводит, почти сразу открывает дверь, поправляет на ходу хвостик рыжих волос.

– Я тебя умоляю, – прошу ее. – Можно они у тебя чуть-чуть побудут, а?

– Без проблем, – пожимает плечами Света.

– Спасибо!

Я подталкиваю детей, чтобы поскорее зашли в прихожую. Сама уже разворачиваюсь.

– Подожди, Крис, а ты куда? – беспокоится соседка.

– Содрать кое с кого свой халат...

Глава 2. Разбор полетов

Кристина

Когда я подхожу к двери квартиры, заставляю себя постоять пару секунд, продышаться. Чувствую, как пылают щеки, а сердце стучит так, что любой отбойный молоток ему позавидует.

Рывком открываю дверь, спешу в гостиную.

Застаю удивительную картину.

Недавние любовники суется, нервничают.

– Одевайся скорее, – рычит на блондинку мой благоверный.

Сам же кое-как застегивает штаны, рубашку натянуть еще не успел, но фартук снял.

А его любовница все еще в моем халате, прыгает, пытаясь натянуть на себя слишком узкие джинсы.

– Кристина, ты уже тут! – первым меня замечает муж.

Смотрю на него и ничего, кроме омерзения, не испытываю. А ведь еще утром я его целовала, с удовольствием обнимала, желала хорошего дня. Холеный, спортивный мужчина среднего роста, крепкого телосложения. С темными волосами и голубыми глазами, которые всегда казались мне очень красивыми. Теперь он вызывает во мне лишь ненависть.

– Макс, ты совсем офигел! – шиплю на него.

– Я тебе сейчас все объясню, – тараторит муж, выставя вперед ладони.

– Вы тут сами как-нибудь... – пищит блондинка и прямо как есть спешит к выходу.

– Стоять! – ору на нее.

– Что такое? – удивляется она.

Сама поражаюсь, как у меня хватает силы и решимости, но я в мгновение ока подлетаю к ней, тяну руку. Несмотря на то что блондинка выше, дотягиваюсь до ворота халата и с силой тяну на себя.

– Дура! Истеричка! – орет она.

Но халат тут же скидывает. А потом как есть в лифчике и джинсах выскакивает в прихожую.

– Пошла вон из моего дома! – ору ей вслед.

Сжимаю в руке красное кружево халата.

Сколько раз я его надевала для того, чтобы потом красиво снять перед Максимом? Десятки. Вот только вряд ли я еще хоть единожды решусь надеть эту вещь или что-либо снять перед мужчиной, который недавно был самым близким.

Внутри меня клоочет такая дикая злость, что хочется взять этот самый халат, затянуть его на шее мужа и душить, душить...

Душить!

Поворачиваюсь к Максиму с диким выражением лица.

А он, кажется, уже пришел в себя от неловкости. Стоит передо мной с недоуменной миной, хештег а_че_такова, не

иначе.

– Крис, успокойся, ничего не было, – говорит он.

От подобной наглости у меня начинает дергаться глаз.

– В смысле ничего не было? А эта блондинка в моем халате мне привиделась, что ли?

– Если уж на то пошло, тебя тут вообще не должно было быть! – муж очень натурально начинает возмущаться. – Сказала, что едешь в аквапарк, а сама вернулась!

– Обалдеть не встать, – хлопаю ресницами. – То есть я еще и виновата, что не вовремя вернулась?

И тут он мне заявляет:

– Кристина, я вообще могу как-то отдохнуть в этой жизни или нет?

О как.

Стою в ступоре, даже не знаю, что ему на это ответить.

А Максим продолжает:

– Я, может, устал! Я, может, выдохся из-за того, что у нас дома непрекращающийся детсад. На работе вкалываю, и дома никакого покоя. Я, может, праздника хочу...

Слушаю его и не верю собственным ушам. Он, значит, устал. Ему покоя, видите ли, не хватает. А я, наверное, с тремя детьми каждый день как на Канарах.

– Развода хочу, – заявляю ему без тени сомнений.

Муж буравит меня взглядом и говорит:

– Ты палку не перегибай.

– Я палку не перегибай? – аж подпрыгиваю на месте от

возмущения. – Это ты перегнул палку, когда притащил в нашу квартиру какую-то шалаву...

– Цыц! – шикает он на меня и говорит строго: – Если ты умная женщина, то ты сейчас выйдешь из квартиры, забереешь детей, свозишь их в аквапарк. А когда вы вернетесь, я буду ждать вас здесь. Сделаем вид, что ничего не было. Так поступают цивилизованные люди...

– Значит, я не цивилизованная, потому что я на это не пойду! Я хочу развода!

Максим явно злится, буравит меня строгим взглядом.

А потом справляется с собой, заявляет как ни в чем не бывало:

– Окей, хочешь развода – пожалуйста. Чемоданы в зубы и на выход. Как надоест бомжевать, вернешься.

В очередной раз за последние полчаса обалдеваю от его наглости.

– В смысле я с чемоданами? У тебя хоть капля совести есть?

– Это моя квартира, и я диктую условия! – Максим моментально выходит из себя.

– Прямо уж так вся она твоя, – всплескиваю руками. – А ты не забыл, что половину стоимости этого жилища оплатила я? Я же продала родительскую квартиру, чтобы мы могли позволить себе эту трешку!

– И что? – он пожимает плечами. – Кого это волнует?

– Ты совсем уже с катушек съехал? А даже если так, эта

квартира – совместно нажитое имущество, так что мы будем делить ее напополам! – заявляю со всей серьезностью.

– Еще чего, – хмурится муж. – Чтоб ты знала, я переоформил ее на маму. Так что не тебе выпендриваться...

Моя челюсть летит вниз.

– Что?! – пялюсь на него как на сумасшедшего. – Максим, зачем ты это сделал? У нас трое детей, неужели ты...

Он резко меня перебивает:

– Это у тебя трое детей, не у меня. Ты вообще должна сказать спасибо, что я когда-то принял тебя с нагулянным ребенком! Я почти девять лет терпел ее присутствие, оплачивал ее еду, одежду... Где моя благодарность?

Он этими словами меня будто избивает. Я ожидала услышать от него что угодно, но не это.

– Ты же растил ее с рождения, – стону, внутренне корчась от боли. – Как ты можешь так говорить? Неужели ты совсем не любишь Еву?

– А почему я должен любить Еву? – еще больше начинает возмущаться Максим. – Она мне никто!

В этот момент позади слышится скрип.

Мы оба поворачиваемся и видим в дверях Еву.

Дочка смотрит на нас огромными влажными глазищами. По одному ее виду я легко понимаю – она слышала последние слова Максима.

– Ты свинья! – шиплю на него.

Спешу к дочке, крепко ее обнимаю и увожу.

Глава 3. Идиот

Кристина

Я сижу на кухне в квартире подруги, прихлебываю сладкий черный чай. Но вкуса не чувствую, как не чувствую и того, что попросту обжигаю губы чересчур горячим напитком.

Дети играют в зале, а мы со Светой ушли в тишину, чтобы все хорошенько обсудить.

Только вот я не могу ничего обсуждать.

У меня перед глазами стоит сцена того, как моя маленькая милая Ева спрашивает:

– Мама, почему папа сказал, что я – никто? Я плохо себя вела, да? Он меня не любит, потому что я плохая?

Что на это ответить ребенку? Как исправить такой урон психике?

Я как могла ее успокоила, сказала, что папа просто устал и говорит ерунду. Что мы потом все подробно обсудим. Вот только что мы потом обсудим? Ведь со временем ничего не изменится.

Кем надо быть, чтобы сказать подобные слова о маленькой, беззащитной девочке?

Конечно, когда я родила Еву, кристально ясно видела, что Максим не стремился с ней водиться, проявлять сильные чувства. Но он и к своим собственным дочкам относился

ровно так же. В основном детьми занималась я.

Как-то муж сказал: «Кристина, что ты мне суешь этих детей? Я не умею с ними обращаться».

На мой резонный ответ, что я тоже не умела, пока они у нас не появились, он лишь отмахнулся. Пообещал: «Вот подрастут, тогда уж я буду больше ими заниматься. Я их очень люблю, просто это не мужское дело возиться с малышкой».

Я повелась на это, как последняя дуручка. Решила, что он, как и большинство мужчин, по натуре сухарь и попросту не умеет выражать чувств. Но это же не значит, что плохой, так? Подумала – ну и ладно, дочки вырастут, тогда у отца будет с ними больше общего. Как могла старалась, воспитывала их. А тут оказывается, что Ева – только моя дочь и ему на нее плевать. Впрочем, Саша с Таней тоже, по ходу дела, не сильно ему нужны, раз он предложил мне вместе с ними уйти в никуда.

– Я была права! – тем временем сообщает мне Светлана.

– В чем? – не сразу понимаю.

Оглядываюсь на подругу.

Она сидит за столом важная-преважная. Очки на нос напялила, бегаёт взглядом по экрану ноутбука, читает:

– Вот тут на одном сайте пишут четко: «Супруг не имеет права распоряжаться имуществом без разрешения супруги. Для продажи квартиры он должен получить нотариально заверенное согласие». Ты давала такое согласие на переоформление вашей квартиры на его маму?

– Естественно нет! – громко возмущаюсь.

– А если нет, в таком случае сделку можно оспорить. Также доказать по переводам, что ты потратила на эту квартиру приличную сумму. Ведь вы же не наличкой расплачивались за квартиру, так?

– Не наличкой, – киваю. – Свет, мне нужен хороший адвокат! Такой, чтобы сожрал Максима с кашками и не подавился...

– Однозначно! – подруга поправляет на носу очки.

В этот момент из прихожей раздается трель дверного звонка.

Мы спешим к двери, по очереди заглядываем в глазок. Видим морду моего благоверного.

Стоит в рубашке и джинсах, весь из себя гордый, ждет, пока откроют.

Вот только никто ему не откроет!

– Кристина! – орет он, наконец не выдержав. – Я же вижу, ты смотришь в глазок, выходи, что за детский сад?

Не выхожу. Молчу. И Света молчит, застыла и, кажется, вся превратилась в уши.

– Я поехал в офис, – тем временем вещает Максим. – Вернусь к вечеру. Чтобы к этому моменту была с детьми дома, ясно тебе? Кончай душить, иначе я устрою тебе небо в алмазах.

С этими словами Максим уходит.

Я же застываю в прихожей как вкопанная.

– Твой Макс совсем обалдел! – ругается Света, уперев руки в боки. – Может, он еще ждет, что после такого ты ему и ужин приготовишь? Он совсем идиот!

В этот момент меня прошивает та же мысль.

– Свет, он и вправду идиот.

– Я ж говорю, – кивает подруга.

– Не, ты не поняла, – качаю головой. – Он по другому поводу идиот. Две недели назад он оформил сделку на покупку квартиры на третьем этаже. Но ему было невыгодно оформлять на себя, потому что его сейчас шерстит налоговая. Он не хотел подставляться, вот и записал ее на меня, с условием, что позже продадим ее подороже и положим деньги в банк.

– Другими словами, на тебя оформлена его квартира?

– Ага, – киваю.

– Мебель там есть?

– Ага, – снова киваю. – Ее продавали срочно, со всем, что в ней было. Ключи есть. Я вполне могу там пожить, пока не найду адвоката и не решим вопрос с жильем.

– Тебе помочь собрать вещи? – спрашивает подруга. – Как раз успеем, пока твой идиот разъезжает по офисам.

– Конечно, помочь, – киваю ей в третий раз.

Глава 4. Праздник «Срачельник»

Кристина

– Держите, ребята, – раздаю всем маркеры.

Тане красный, Саше золотой, сыновьям подруги, Коле и Мише, достаются синий и черный.

Подвожу ребятню к белому креслу, которое так обожает мой супруг. Это особенное место перед телевизором, куда нельзя забираться даже мне, не то, что детям. Кресло же ортопедическое, из специального материала, который малыши попортят в секунду...

За год, что мы живем в этой квартире, я выдержала немало баталий с детьми из-за этого чертового кресла. Умоляла их не лезть туда. И все равно Максим придирался, что на белой обивке появлялись пятна. Которые сам, скорей всего, и ставил.

– Вот ваше задание, – я указываю детям на кресло. – Разрисуйте его так, чтобы нигде белого местечка не осталось. Сможете?

Дети смотрят на меня как на глупую.

– Сможем, – кивают мои близняшки и продолжают деловито: – Вам же легко.

– Тогда на старт, внимание, марш! – командую им. – Кто лучше разрисует, получит больше конфет.

Дети с визгом несутся к креслу, срывают колпачки от маркеров и принимаются разрисовывать белую поверхность. Так стараются, что аж высовывают языки.

Мелочная месть, знаю.

Но это несоразмерно с тем, как напакостил Максим, какую совершил подлость. За такое он заслужил, чтобы ему портили все вещи вокруг до конца жизни.

– Мам, ты что задумала? – спрашивает Ева, хмурия бровки.

Она единственная не попросила у меня маркера. Слишком взрослая для таких забав.

– Иди собирай вещи, доченька, – киваю в сторону детской. – Пихай в сумку все, что хочешь взять с собой, я потом проверю.

Глаза Евы делаются совсем круглыми. Но она не спорит, не задает вопросов, просто берет большую синюю сумку и уходит.

– Пошли, – киваю подруге в сторону кабинета мужа. – Будем искать документы.

Светлана откидывает с лица рыжую челку, закатывает рукава домашней блузы. Настоящая подруга всегда рядом.

Первым делом мы выгребаем все из рабочего стола Максима. Но там нет нужного.

И тут я вспоминаю про секретный сейф, который муж установил около месяца назад. Отодвигаю картину с лесным пейзажем, что висит точнехонько за его креслом.

– Максим говорил тебе код? – спрашивает подруга.

– Не-а, – качаю головой. – Но я его подсмотрела.

Ввожу нужные цифры, и очень скоро нахожу кучу папок с бумагами.

– Джекпот!

Вытаскиваю все и складываю на стол.

Документы на жилье обнаруживаю очень быстро.

Откладываю в сторону документы по однушке на третьем этаже, вчитываюсь в те, что от этой квартиры. И... обалдеваю от того, что вижу.

– Ты посмотри, какой Максимка щедрый тип! – пищу почти на ультразвуке. – Он дарственную на маму оформил! Нет, ну ты прикинь, а?

От подобной находки меня трясет.

– Чего? – хмурит лоб подруга. – Совсем офигел!

Я в очередной раз пробегаю взглядом по строчкам и не могу поверить в то, что вижу. Честно говоря, после того как я начиталась в интернете законов, поуспокоилась, подумала – Максим просто приврал для красного словца. А тут вот что.

– Но как же? – стону, донельзя расстроенная. – Ты же говорила, что для того, чтобы сделать что-то с недвижимостью, нужна заверенная у нотариуса доверенность от супруги, как же он смог?

– Как-то смог, – чешет лоб подруга. – А у твоего мужа случайно нет знакомого нотариуса?

– Я понятия не имею, – развожу руками.

Мне так тошно от всего, что нет никаких сил. С кем я

жила целых девять лет?

Кое-как собираю себя по кусочкам, сосредотачиваюсь, ведь сейчас совсем не время расслабляться.

Мы с подругой перебираем документы, укладываем в папку все, что касается имущества, и забираем с собой. Эта информация пригодится адвокату, которого я обязательно найму. Сначала найду, потом найму... А чем платить? Разберусь потом.

Когда выходим в гостиную, на любимом кресле мужа уже нет живого места. Дети так старались, будто вместо конфет им за порчу имущества пообещали минимум «Диснейленд».

– Наигрались? – спрашиваю у них с ехидной улыбкой.

Все как один качают головой. В лицах читается разочарование.

– Уже все, что ли? – спрашивает старший сын Светланы, Коля.

– А вот и не все, – тут же решаю. – Хотите поиграть в той комнате? – указываю на кабинет мужа. – Там можно все, разрисовывать стены, вытаскивать ящики, рвать бумажки. Я вам достала еще маркеров.

Дети смотрят на меня недоверчиво. Еще бы, таких предложений они от меня ни разу не получали.

– Но ты же не разлесаешься иглать в папином кабинете, – разводит руками Таня.

– Ты нас потом ругаешь, – возмущается Саша.

– Сегодня просто особенный праздник, – старательно

улыбаюсь.

– Какой праздник? – уточняет Саша.

– Праздник «Срачельник»! – развожу руками.

Как ни странно, мое объяснение очень устраивает детей.

Они изображают боевой клич индейцев и бегут в кабинет Максима.

Если надо что-то разгромить, то тандем из моих близняшек и сорванцов Светланы – это волшебное сочетание, которое гарантирует успех предприятия. Наведут такой бардак, что волосы встанут дыбом.

Пока дети резвятся, мы спешим в спальню собирать вещи.

Через три часа квартира представляет собой жалкое зрелище. Мы собирали вещи второпях, поэтому не заботились о чистоте.

И вот уже собраны четыре чемодана, две большие сумки, множество пакетов.

Мы со Светланой по очереди отвозим добро на лифте на третий этаж.

Когда практически заканчиваем, заходим в кабинет за детьми.

А там...

Праздник «Срачельник» во всем его великолепии. Стены изрисованы, ворох разорванной бумаги лежит на столе, полу и даже кресле. Дети раскидали по комнате все, что только могли раскидать. Довольные и счастливые, они теперь резали шторы невесть откуда взявшимися ножницами.

– Отдай сюда! – тут же забираю у близняшек запрещенную игрушку. – Все дети, пошли, нам пора.

– Как пошли? – охают близнецы. – А Терентий? Мы что, его одного тут бросим? Он же заскучает!

Я с грустью оборачиваюсь на аквариум, который находится на подвесной полке в углу комнаты.

Терентий – золотая рыбка, которую моему мужу подарили на день рождения коллеги. Он долго и упорно распалялся мне на тему, что это эксклюзивная и очень дорогая рыбка. Разместил аквариум в своем кабинете, запретил детям к нему прикасаться и, по ходу дела, совершенно про него забыл. Этот вывод я сделала из того, что он ни разу самостоятельно не почистил аквариум, не покормил животину. Все я.

Дети обожают Терентия – еще бы, это ведь единственный живой питомец в квартире. Я частенько достаю аквариум, разрешаю им полюбоваться рыбкой, особенно пока чистю его. Они умеют кормить питомца.

Стою, кусаю губу, размышляю, что делать.

По-моему, мои малыши гораздо больше заслужили Терентия, чем Максим!

Ни секунды не сомневаюсь, иду напрямиком к аквариуму, достаю его с полки и забираю с собой.

Напоследок оглядываю разгромленную квартиру и не могу удержаться от злорадного смеха. Максим будет в бешенстве!

Глава 5. Папа вернулся домой

Максим

Я держу перед собой букет красных роз, критически его осматриваю.

Сегодня, вообще-то, даже не Восьмое марта, на дворе август! А мне пришлось потратиться на цветы. Где в этой жизни справедливость?

Все потому, что я в кои-то веки попался по полной программе. Как последний идиот!

Дернул же черт встретиться с Ленкой сегодня у меня... Обычно у нее встречаемся, но, как назло, к ней нагрянула мама. Оно бы можно было гостиницу, но это какие лишние затраты. Я что, миллиардер, что ли, любовниц по гостиницам водить.

А Кристинка у меня, оказывается, львица.

Как зареэновала, аж приятно стало! Кровь бурлит, даже за розами побежал.

Но про развод жена, конечно, зря сказала. Это она мощно переборщила.

Эх, вот девка вроде давно взрослая, ей двадцать семь, а юношеский максимализм так и прет из всех щелей. Развод ей подавай за один-единственный незавершенный перепих. Об остальных-то она не знает, а презумпцию невиновности

никто не отменял.

Впрочем, я мужчина взрослый, опытом умудренный, как-никак тридцать три года. Быстро смекнул, что Кристина попросту испытывает мою нервную систему на прочность. Никуда она от меня не уйдет. Глупость же, уходить от такого, как я.

К тому же куда ей рыпаться с тремя детьми? Один из которых, между прочим, не мой!

Кстати, она бы, может, и не отреагировала так бурно, не догадайся Ленка натянуть ее халат.

Бабы – мелочный народ. Ишь ты, ну походила другая в ее халате пару минут, горе-то какое горькое, прям непоправимый ущерб.

Стопроцентно жена именно на это и обиделась, дурочка.

Может, еще новый халат придется покупать... Сплошные растраты!

В последний раз хмурюсь, вспоминая, сколько пришлось выложить за розы. Ей-богу, лучше бы ромашки купил. Очень уж это дорого – просить прощения.

Главное, было бы за что! Кристина ведь не в постели меня застала, а так... Мы даже не успели ничего начать.

Достаю ключи, вставляю в замочную скважину, с порога зову жену:

– Кристиночка, солнце мое, иди сюда. У меня сюрприз.

Но разве эта мадам соизволит ко мне явиться? Никак нет.

Прохожу в квартиру, включаю свет и...

Охренеть не встать.

Нет, это не моя уютная квартира, где каждая вещь на своем месте. Это какой-то дурдом, оживший кошмар любого родителя.

Кристина вообще за детьми не следила, что ли?

Впадаю в состояние почти неконтролируемой ярости, когда оглядываю весь этот беспредел. Самое страшное творится в моем кабинете. Моем родном и любимом пристанище, куда детям вообще в принципе нельзя! Никогда...

Впрочем, еще раз пройдя по квартире замечаю, что тут не только разруха, но многого не хватает.

Жена мало того что изуродовала жилплощадь на пару с детьми, но, похоже, еще и обокрала меня!

Вандалы! Воры!

Я напишу заявление в полицию...

Хожу по квартире, вычисляю, чего нет. Однако очень скоро понимаю, что нет в основном детских игрушек и вещей Кристины. Из моего только и пропало, что золотая рыбка. Которая, между прочим, стоит триста долларов! Я лично требовал на нее чек, правда не сохранил, дурень, так что к делу его не пришьешь.

Так... А что мне писать в заявлении?

Жена украла свои вещи и рыбку?

Как-то не тянет на преступление века, больше на повод поржать надо мной в отделении.

Могу еще написать, что дети изуродовали мой кабинет!

Только это тоже вряд ли тянет на то, с чем захотят иметь дело полицейские. Ведь четырехлетних разбойниц к ответственности не привлечешь, тем более что это мои же дочери. Зато жену можно! Ведь это она не уследила или даже сама им разрешила натворить такое.

Интересно, а есть ли закон за плохой пригляд за детьми, которые в результате портят имущество? Вряд ли... А должен бы быть! Вот тогда нерадивые мамыши уж точно как следует приглядывали бы за чадами.

Ну Кристина, ну берегись. Вот только найду тебя, и ты мне за каждый чирк маркером по стене ответишь...

Кстати, а где они вообще?

Глава 6. Новый дом для девочек

Кристина

Я становлюсь под душ, делаю воду погорячее.

Стремлюсь смыть с себя все то мерзкое, что случилось за этот бесконечный день.

Утро сегодня началось, как обычно, с беготни и домашних забот. Но с тех пор, как я повезла детей в аквапарк, ничего обычного в моей жизни больше не было.

И вот теперь я с тремя детьми в однокомнатной квартире, где даже диван и тот один.

Но больнее всего мне сейчас больно и обидно совсем не из-за жилья и всех бытовых неурядиц.

Я сегодня мужа лишилась...

Как он мог с той блондинкой, у которой вместо груди бидоны... Это из-за моего скромного размера груди? Или я ему попросту надоела? Осознавать подобное очень больно, но если все так, то когда это случилось? Когда я перестала быть ему интересной?

Самое ужасное, я практически уверена, что сегодняшняя девица великолепно знакома с Максимом. Скорей всего, не раз с ним развлекалась. Иначе она не чувствовала бы себя так вольготно, да и он не щеголял бы перед ней в фартуке. В повара они играли, что ли? Так не будешь делать, если ты

собираешься впервые заняться сексом.

Нет, нет и еще раз нет, ни о какой случайной связи здесь речи не идет.

Да и потом, откуда бы взяться случайной связи с женщиной у себя же дома, если жена час назад как уехала?

Случайно – это где-то в клубе, командировке, но не дома.

Представляю картину: выходит Максим в подъезд, а тут – бац! – девушка легкого поведения. Он это в три секунды примечает и сразу ее к себе приглашает? Бред сивой кобылы. Нет, он с ней, скорей всего, давно, раз она явилась в квартиру сразу после того, как я увезла детей.

А может быть, она не первая любовница Максима.

Отчего-то сразу вспоминаются его командировки, поздние возвращения домой с работы, твердое правило не названивать ему по вечерам.

Я наивная дура, которая растворилась в семье, детях. Я ведь и вправду верила, что Максим меня любит и ни за что не изменит... Да что там, я вообще об изменах не думала, просто жила, растила дочек, заботилась о доме. Между прочим, с тремя детьми – это уже само по себе задача со звездочкой. Не хватило меня на то, чтобы заметить, что что-то в отношениях с мужем не так.

Теперь же после всего понимаю, что Максим, похоже, давно ко мне остыл.

Секс в последние годы у нас был не так уж и часто. Примерно раз в неделю, ну максимум два. А кроме секса, еды на

тарелке и чистой квартиры, мужа ничего особенно не волновало.

А нет, волновало – чтобы я поменьше тратила денег.

Да, скорей всего, он давно прекратил меня любить. А я жила по инерции, крутилась в ежедневных заботах как белка в колесе и даже этого не замечала.

Выключаю воду, закутываюсь в полотенце и выхожу.

Пара шагов – и я в спальне, которая у нас теперь будет и гостиной, и детской, и бог знает чем еще. Хорошо хоть, планировка дома нормальная. Мы живем в новостройке, метраж здесь приличный. Но одна комната – это одна комната, к тому же с мебелью тут беда.

Прежде чем идти в душ, я уложила детей спать на единственный диван. Осторожно разместила, себе выделила самый краешек. И вот, пока я купалась, три мои звездочки раскинули ручки-ножки, да так старалась, что мне рядом с ними попросту нет места.

Что же мне делать? Спать сидя в кресле? Не иначе...

В этот момент, замечаю, как на кофейном столике светится сообщением телефон.

Подхожу, читаю послание от мужа: «У тебя есть только один шанс вымолить прощение. Немедленно возвращайся и вылизывай квартиру! Чтобы к утру все блестело и шторы были зашиты!»

Ты посмотри на него... Золушку он нашел в моем лице, ага.

Один шанс вымолить прощение... Это ж надо! Это, оказывается, я должна его вымаливать, а вовсе не он.

«Я жду, Кристина!» – прилетает мне почти сразу.

Читаю и меня буквально трясет от злости.

Не думаю ни о чем, пишу ответ: «Иди в жопу».

Глава 7. Бизнесмен и воспиталка

Максим

Честно и откровенно, я охренел, когда прочитал посыл Кристины.

Подобного бешенства сроду не испытывал!

Но еще больше я охренел, когда обнаружил пропажу ключей от однушки, которую недавно приобрел. Записал на жену, поскольку мать была в отъезде, а цену предлагали такую отличную, что просто не смог пропустить сделку.

И что? Эта выдра теперь решила, что квартира ее, что ли? Я подобных подарков ни одной женщине не делал и не собираюсь!

Скрежещу зубами, пока спускаюсь на третий этаж.

Барабаню в дверь что есть силы.

Слышу возглас Кристины из-за двери:

– Чего стучишь? Дети спят!

– Открой дверь, – очень стараюсь, чтобы мой голос звучал спокойно.

– Не хочу, – выдает она.

Будто от ее желаний что-то зависит.

– Кристина... – рычу злобно. – Если ты немедленно непустишь меня, я вызову полицию! Скажу, что в квартиру забрались воры, и они выковыряют тебя оттуда!

– Не выковыряют! – пищит она. – Квартира моя, у меня есть на нее документы.

Ты посмотри, какая бесстрашная курица. Документы у нее есть. Ну точно решила мою квартиру захватить. Вот никому нельзя верить, и женам тоже. Особенно женам. Не зря меня мать учила – все активы должны быть подальше от глупых, расточительных женщин.

– Кристина, открой! – стучу в железную дверь кулаком.

Видимо, она понимает, что я так просто не уйду, потому что через некоторое время я слышу, как она возится с замком.

Складываю руки на груди, жду, пока пригласит меня войти.

Но она не приглашает.

Выскакивает на лестничную клетку... с шокером!

– Ты совсем долбанулась? Будешь бить током родного мужа?!

– Не смей ко мне подходить! – фырчит она. – Говори что надо, и проваливай.

При этом жена смотрит на меня как разъяренная фурия. Волосы враспырку, щеки красные, губы припухли. Кусала их, что ли?

Но главное-то, главное, выскочила в коротком махровом халате. Ноги напоказ!

А ноги у моей жены – зачет, десять из десяти. Она невысокая, но конечности идеально пропорциональные и длин-

ные для ее роста. О, как же я обожаю их раздвигать. Да, у меня есть любовницы, но на жену у меня стоит исправно и регулярно. Именно поэтому я до сих пор с ней не развелся. К тому же удобная.

– Максим, глаза вверх! – шипит она.

Одергиваю себя.

Я пришел сюда защищать свои права, а не пялиться на ноги этой пигалицы. Будто ни разу не видел, ей-богу. Но завела одним появлением, да. Все потому, что мне от Ленки ничего не перепало. Я сегодня вообще из-за жены и секса лишился, и любовницы.

– Кристина, – стараюсь говорить спокойно. – Ты можешь объяснить мне русским языком, зачем устроила дома бардак и перебралась сюда?

– А ты не понял, да? – она злобно на меня смотрит. – Завтра же подам на развод!

Я стучу указательным пальцем по виску, выразительно на нее смотрю.

– Кристина, ты совсем дура? Сама же видела, ничего у меня с Ленкой не было! Мы ж даже еще раздеться не успели. Или не помнишь?

– Ах, с Ленкой... – она злится еще больше.

Тут я понимаю, что сделал тактическую ошибку, назвав имя любовницы. Но слово не воробей.

– Это моя подчиненная, по чистой случайности забрела в гости, так что я не виноват!

– Хватит молоть чушь! – Кристина злится еще больше. – Я сразу поняла, что она твоя постоянная любовница и сто процентов не первая!

Вот тебе на. Откуда она могла это узнать? Где я прокололся? Или берет на понт, что скорей всего.

– Все неправда, – ухожу в глухую несознанку. – Бес попутал. Только сегодня!

– Развод, и точка! – пыхтит Кристина.

Выглядит при этом очень решительной. Но я все равно не верю ей ни на грош. Однако и убеждать ее сейчас себе дороже. Закусила удила и поскакала по кочкам.

– Окей, ладно, решилаась на развод, да? – тяну с усмешкой. – Окончательно и бесповоротно, так?

– Так, – кивает она.

– Ну так веди себя по-человечески, а не по-свински! – рассказываю ей очевидные вещи. – Неужели нельзя поступить по-нормальному?

– По-нормальному, это как? – Кристина щурит глаза.

С удовольствием ей разъясняю:

– По-нормальному – это собрала один чемодан и скромно ушла. По-нормальному, это когда на имущество мужа загребушими руками не претендуешь. По-нормальному, это когда понимаешь, что ты в браке ни гроша не заработала. Вот мать моя так от отца и ушла. С одним чемоданом. Потому что совесть иметь нужно!

По мере того как я говорю, глаза Кристины увеличивают-

ся все больше и больше.

– Ты совсем обалдел? Ты всерьез думаешь, что я с тремя детьми должна уходить на улицу, после того как ты отписал квартиру мамочке? Да я в суд подам!

От ее слов мне смешно.

Стоит малявка с растрепанными волосами и грозит мне судом. Она! Мне! Мы что, не в России живем? Тут никто взятки не берет? Полная победа над коррупцией, ага.

– Еще какая-то воспиталка мне не угрожала... Окстись, девочка!

– В смысле? – Кристина впечатывает в меня полный обиды взгляд. – Как моя профессия влияет на то, что ты обманом отнял у меня имущество? Я найду адвоката и выведу тебя на чистую воду. Ты заплатишь и за квартиру, и алименты будешь платить, все как полагается.

Ишь ты! Еще и алименты ей подавай. А дулю маслом не намазать?

– Вон как широко рот разинула, – цежу насмешливо. – Возишься с детьми, вот и возись, это твой максимум. А стричь купоны – не твое, никогда не было твоим и не будет. У тебя мозг на другое заточен, как у всех нищелюбов, что дальше собственного носа не видят. То ли дело я – бизнесмен с амбициями.

– Ты совсем офигел? – пыхтит недовольством она. – Вообще-то, на твой первый стартап тебе денег дала моя мама! Совесть твоя где, бизнесмен с амбициями?

Теща и вправду давала мне денег на первых порах. Святая была женщина, царство ей небесное. Но то когда было... Считай, при царе горохе.

— А я никаких расписок за то не писал, — отмахиваюсь от нее. — Учти, Кристина, воевать со мной ты не сможешь, кишка тонка. Если попытаешься, вылетишь из квартиры и останешься без всего. Я сделаю это тебе назло, чтобы не умирала, когда не надо.

Жена оскорбленно пищит:

— Нет, это ты вылетишь! И мое имущество вернешь, и сверху заплатишь, понял?

Ох как заговорила — ее имущество. А ничего, что в браке все общее?

— Ага, заплачу, конечно, — я уже откровенно смеюсь. — Когда рак на горе свистнет, тогда и заплачу. А пока что наслаждайся блаженным безденежьем. Пока домой не вернешься, ни копейки не дам...

Кристина хлопает ресницами, резко выдает:

— А ничего, что я на что-то должна кормить твоих детей?

— Вот и повод вернуться в стойло, так? А то кобылка загулялась...

Усмехаюсь и ухожу с гордым видом.

Как я ее уделал, а?

Глава 8. Почти бизнес-леди

Кристина

Я осторожно поднимаюсь с дивана, очень стараюсь не разбудить девочек.

Пришлось спать у детей в ногах, другого места мне не нашлось.

Эх, надо было каким-то образом забрать кровати близняшек с собой, как раз поместились бы у стенки напротив дивана...

Но как бы я забрала эти кровати? Мы со Светкой их точно сами не дотащили бы.

Замираю над своими чадами, любуюсь их мордашками. Во сне они у меня такие ангелочки...

Любуюсь и не понимаю – ну как их можно не любить?

А вот Максим, оказывается, совсем не любит.

Сука, гад, подлец...

Меня до сих пор поджаривает от нашего вчерашнего разговора.

Кстати, он ведь великолепно знает, что в этой квартире всего один диван. Он хоть задался вопросом, как мы с детьми тут будем ночевать? Неужели нигде не екнуло, что нам негде разместиться?

Ой, о чем это я! Если у него даже вопроса не возникло,

а есть ли у меня вообще деньги на еду, наше размещение на ночь его уж точно волновать не будет.

Как я так вляпалась? Как я умудрилась выйти замуж за такое козлище?

Он ведь не вчера таким стал, и не позавчера. Над каждой копеечкой трясется, будто она у него последняя.

А начиналось все совсем не так...

Нас познакомила моя мама, еще до того как я догадалась о своей беременности.

Так и сказала: «Кристиночка, Максим хороший человек, дай ему шанс».

И я дала, отчего ж не дать?

Он казался мне таким взрослым, умным, правильным...

Максим красиво ухаживал – с цветами, конфетами, билетами в кино. И меня очень подкупил тот факт, что он не отказался от меня, даже узнав о беременности.

У нас случился бурный роман, мы поженились, отлично жили.

Да, он всегда был жадноватым, пусть поначалу это и скрывал, но никогда и в страшном сне я не видела, что он вот так скажет мне про алименты. Впрочем, то, что он будет активно мне изменять, я тоже в страшном сне не видела.

Главное, назвал меня воспиталкой таким тоном, будто это оскорбление.

Ну вот да, я не бизнес-леди с миллионными доходами, не мама-блогер, которая зашибает бешеные тысячи за рекламу

в соцсетях.

Не хватило меня на построение карьеры с тремя детьми. Почему? Да потому что это попросту невозможно! По крайней мере, для меня.

Точнее, пока у меня была только Евочка, моя сладкая девочка-ангелок, я без проблем развивалась в профессиональном плане. Закончила вуз на заочном, успела поработать пару лет в детском садике. Сначала нянечкой, пока доучивалась, потом взяли воспитателем.

А затем случились близнецы и...

И все.

Моя профессиональная жизнь была поставлена на паузу четыре года назад и до сих пор с этой паузы не снята.

Оно бы ладно было, если бы близнецы ходили в садик, но они у меня с волшебной аллергией на яйца, цитрусы и некоторые другие продукты. После них замечательно чешутся и покрываются пятнами. Лучше бы у них на сладкое была аллергия, честное слово. Здоровее бы были.

В общем, садик для нас – не вариант. А значит что? А значит сиди, Кристиночка, с детьми дома.

Виновата ли я в том, что не зарабатываю? Не виновата...

И не собиралась я всю жизнь сидеть у Максима на шее. Но я же не просто так туда села, а вынужденно, потому что ращу его детей.

Угораздило же меня выйти замуж за такую какашку...

И как я теперь, если он мне хоть немного денег не выдаст?

Нахожу телефон, захожу в приложение банка, проверяю баланс.

Дела хуже некуда...

Деньги, которые муж перевел в начале месяца, я почти истратила. Остались слезы, впрочем, он всегда переводит впритык. Их едва хватит на самые простые продукты.

А что я буду делать, когда эти продукты закончатся? Куда мне деваться?

Так... Спокойно, Кристина, ты же умная девушка, как-то решишь эту задачу. Жизнь не подкидывает нам ничего, с чем мы не смогли бы справиться.

Я вздрагиваю, заметив, что телефон в моей руке мигает входящим звонком.

Сбрасываю вызов, ухожу на кухню, чтобы не разбудить дочек, и перезваниваю.

– Анжел, привет. Ты что-то хотела?

Это одна из моих новых подруг. Я их много завела, когда мы переехали в этот дом. Познакомились на детской площадке, как и со многими другими мамочками.

– Привет, Кристиночка, что с твоим мужем? – пищит Анжела недовольно.

– В смысле? – спрашиваю настороженно.

– Он меня на хрен послал! Ты выйди, пожалуйста, я тут стою на лестничной клетке, как говорится, обтекаю.

Офигеть!

– Анжел, а где ты стоишь?

– У твоей двери... – возмущается она.

– Дело в том, что мы с Максимом разводимся, так что я перебралась на третий этаж.

– Какая квартира? – деловито интересуется Анжела. – Я сейчас зайду.

– Анжел, ты извини, но я еще даже зубы не чистила, ра-
новато для визитов.

– Не переживай, целовать тебя взасос не буду, мне очень
нужна твоя помощь...

Помощь. Кто бы мне помог! И что ей нужно? Впрочем,
даже без вопросов понятно – что. Анжела, скорей всего, хо-
чет, чтобы я посидела с ее грудничком.

Когда она спускается к моей квартире, я вижу в глазок,
что она вправду с малышом.

Как в воду глядела.

Открываю дверь, уже собираюсь ей отказать, но Анжела
не слушает.

– Кристиночка, милая, – она смотрит на меня умоляющим
взглядом. – Только ты можешь меня выручить. Очень надо,
до двенадцати. Ну прямо кровь из носа как надо...

С этими словами она вручает мне малыша и следом пиха-
ет в руки сумку.

Оглядываю ее, а подруга-то при параде: в деловом костю-
ме, светлые волосы убраны наверх.

– Анжел... – только и успеваю сказать.

А она вдруг достает бумажник и вытаскивает из отдела с

наличкой пятитысячную купюру.

– На, это тебе за беспокойство.

Мне становится дико неловко. Да, я много раз сидела с ее малышом и с малышами других мамочек, но никогда не делала этого за деньги.

– Да не надо, ты что? – начинаю отказываться.

– Надо, надо, – кивает она и пихает купюру в карман моего халата. – Ты же разводишься, сама сказала. Игнатик, ты куда спрятался?

– Ты мне еще и Игната оставить хочешь? – обалдеваю окончательно.

Ладно малыш, но Игнат – это шестилетний разбойник, который в состоянии свести с ума любого.

– Ну конечно, и Игнатика, – разводит руками Анжела. – Не возьму же я его с собой!

Она снова ныряет в кошелек, достает двухтысячную купюру и засовывает ее мне в тот же карман.

– Извини, налички больше нет, – пожимает она плечами. – Времени тоже, я дико опаздываю, но, когда вернусь, мы поговорим, да? Расскажешь, что у тебя стряслось. Чао, Кристиночка!

Анжела обдает меня запахом сладких духов и исчезает.

Я же остаюсь в прихожей с двумя мальчишками и семью тысячами в кармане.

А что, на продукты деньги уже есть.

Глава 9. (Не) чужие дети

Кристина

– Сидишь? Сиди! – команду Вовке.

Полугодовалый сынишка Анжелы уже вовсю освоился в моей новой квартире.

Мы с ним на кухне готовим угощение для детей, благо доставщик продуктов уже принес целый пакет вкусного для моей детской банды.

Малыш Вовка важно восседает на большом столе, обложенный тремя подушками. Хлопает в ладоши и с восхищением смотрит на то, как я раскладываю на подносе нарезанную соломкой морковку, колечки огурцов, кусочки сыра, вареной колбасы и хлеба.

– Ам? – Вовка счастливо на меня смотрит.

– Тебе-то куда, – усмехаюсь, глядя в голубые детские глазки. – Тебе такое еще рано. Вот подрастешь...

– Ам? – он смотрит на меня непонимающим взглядом.

– Ты только что слопал бутылочку, остальное старшим, – шутливо грожу ему пальцем.

Вовке моя интонация не нравится, он мгновенно начинает дуть губы.

Я сразу к нему тянусь, беру на руки:

– Ну все, все.

Перекладываю малыша в левую руку, правой беру поднос, выхожу из кухни.

А в зале полный беспредел!

Подушки дивана раскиданы по всей комнате, запас игрушек моих близняшек тоже разбросан где попало. Дети катаются по полу на карандашах... Ух!

– Дети, – привлекаю их внимание. – Берите угощение. Кто больше съест, тому слаще конфета.

Дочки в компании Игната несутся к моему подносу, берут каждый что хочет, суют в рот.

– Я больше всех съем, по-любому, – обещает Игнат с набитым колбасой ртом. – Все самое вкусное мне!

Вот вроде бы большой пацан, шесть лет, а так и не понял, что жадничать плохо и что все конфеты у меня одинаковые.

Ставлю поднос на кофейный столик.

В этот момент в кармане начинает вибрировать телефон.

Вижу на экране имя четвертой подруги из нашей компашки мамочек.

– Да, Вик?

– Кристина! – возмущается она не своим голосом. – Это же какой-то ужас...

Очень уж мне ее тон напоминает Анжелину, когда та звонила утром.

– Дай угадаю, – невесело усмехаюсь. – Ты хотела, чтобы я посидела с твоим сыном, пришла ко мне, а мой муж послал тебя на три буквы?

– Как ты догадалась? – удивленно тянет та.

– Я Ванга, ты не знала? – нервно смеюсь.

В моей однушке только ее Савелия не хватало.

И вообще, она со своим сыном ко мне в последнее время зачастила. Няня пятилетнего мальчишки только и делает, что болеет, вот Вика и просит меня посидеть, сама ведь работает.

Что мне теперь делать? Еще и Савелия приглашать в дополнение к уже имеющимся детям? А впрочем, одним больше, одним меньше... Сегодня мне уже море по колено, гулять их отведу на площадку, и все. Пусть бесятся.

– Веди Саву, третий этаж, квартира триста тринадцать.

Кладу трубку и прошу детей:

– Собирайтесь, мы сейчас пойдем на улицу. Кто быстренько доест и хорошо соберется, дам на улице больше конфет.

* * *

В это же время в соседней квартире

Рафаэль

Я пытаюсь вчитаться в документ, и не могу, потому что слышу, как мимо кабинета бегут дети.

Просил же полчаса поиграть в детской. Как людей просил! Практически умолял... И что? Вняли они? Сыновья

родненькие.

Глубоко дышу в тщетной попытке успокоиться, и не могу.

Подскакиваю с места, вылетаю в коридор и вижу, как мои близнецы Артур и Тигран топчутся у двери, тянутся ладошками к замку. Открыть хотят, что ли?

Не дети – четырехлетние зверята, которые секунды спокойно вздохнуть не дают.

– Вы что задумали? – нависаю над ними.

Им бы самое время усовеститься, шмыгнуть обратно в детскую.

Но они и не думают убегать, громко и жалобно просят:

– Мы деток слысим, они гулять послИ! Мы хотим длузИть!

Дружить они хотят, ага.

На детской площадке мы сегодня уже были. И за пятнадцать минут, что мы там находились, они успели по два раза упасть, а еще надавать тумачков какому-то семилетнему мальчику. Его мать так орала на моих ребят, что мне пришлось ее заткнуть и спешно ретироваться домой.

Воспитание детей – это какой-то сюрреалистичный треш. Ты должен вырастить глаза на затылке, чтобы за всем уследить. Прокормить и одеть-обуть – это фигня, а не задачи, в сравнении с тем, через что приходится пройти, чтобы их вырастить.

Ну не заточены отцы под такое. Не заточены, и все тут...

– Идите в комнату, – строго на них зыркаю и указываю в сторону детской.

– Гулять хочу! – топает ножкой Артур.

– Длузить с девоськами хосю! – требует Тигран.

Ишь ты какой. От горшка два вершка, а девчонок ему подавай.

– С какими девочками? – удивляюсь.

– Котолые за стенкой, мы слышали!

Близнецы хватают меня за руки и тащат в детскую.

– Тут, – Артур тычет на стену, соединяющую нашу квартиру с соседней.

Но там тишина. Придумали? Уже каких-то тайных друзей себе насочиняли. Не дети – демоны, которые доведут меня до нервного тика. А мне договор править надо, вообще не до их приколов сейчас.

– Быстро легли спать! – гаркаю на них.

Тигран смотрит на меня как на кретина, хлопает длинными ресницами и пытается спорить:

– Утло, папа. Мы узе спали.

– Ты сам разбудил, – напоминает Артур.

И это была моя тактическая ошибка.

Моя нервная система не выдерживает. Тычу указательными пальцами по их кроватям и требую:

– Быстро легли и закрыли глаза! Иначе по жопе настучу!

Близнецы испуганно ойкают, сразу бросаются к кроватям, укрываются с головой и замирают.

Стою между их кроватями, шумно дышу, пытаюсь унять гнев.

Чего взбесился? Ну побегали дети, ну нашкодили, подрались на детской площадке. Это повод укладывать их спать в десять утра? Или орать, или угрожать набить их маленькие жирные жопы? Меня мать не била, между прочим, как-то справлялась. Правда, я у нее был один.

Что-то совсем сдают нервы. А я с пацанами всего три дня...

Три адских дня, за которые я осознал очень многое.

– Играйте тихо, – прошу детей и выхожу из детской.

Закрываю за собой дверь, опираюсь на нее спиной и достаю из кармана мобильный.

Некоторое время пялюсь на контакт жены. Понимаю, что, скорей всего, ничего не добьюсь, но все же звоню.

– Надя, привет, ты очень занята? Мне бы не помешала помощь...

– А что такое, Рафаэль? Уже нанянчился? Надоело быть папочкой?

– При чем тут надоело? – начинаю возмущаться. – Не надоело мне ничего. Просто не справляюсь немного. Надь, ты бы приехала хоть ненадолго, они же скучают. Мне поработать надо...

– Няню нанимай, – отрезает она.

Капитан Очевидность, чтоб ее. Как будто это не было первое, что пришло мне в голову.

– Я пытаюсь найти няню, – объясняю ей. – Но одну они уже довели до слез, и она сбежала. Ищу другую, но это

непросто, они все какие-то неопытные или пугливые...

— И почему меня должны волновать твои проблемы? — хмыкает в трубку она.

— Ты их мать!

— И что? — посмеивается Надежда. — Ты мне сам говорил — разве это сложно заботиться о детях? Я, мол, дома сидела, ничего не делала, пока ты работал. Вот теперь повоюй с ними, прочувствуй. Может, тогда оценишь, как я сидела дома и ничего не делала...

— Ты обиделась, я понимаю, — вздыхаю с досадой. — Был неправ, признаю. Но разве это повод — вот так бросать мальчишек? Неужели ты действительно не хочешь с ними увидеться?

В трубке раздается женский визг:

— Я растила этих детей четыре года! Ты четыре года забивал на семью и пропадал на работе, а я всю себя им отдавала. Все, моя вахта закончена, теперь твоя очередь, Рафаэль! Эти дьяволы чуть не довели меня до психушки! Они неуправляемые...

— Ты говоришь о наших детях. Никакие они не дьяволы! — громко возмущаюсь.

— Еще скажи, ангелы. Ну вот и нянчись с этими ангелами сам, а мне не звони! У меня, может, новая жизнь началась. Я, может, только вздохнула полной грудью, в себя пришла! Никогда не звони, понял?

На этом она швыряет трубку.

Чтобы я еще раз позвонил этой дряни! Развод был самым правильным решением, какое я принял.

Но где мне теперь искать для Артура с Тиграном мать?

Глава 10. А в это время на десятом этаже...

Максим

Я хожу по прихожей, громко топая. С нетерпением поглядываю на дверь.

Ну когда же? Когда?

Вашу ж мать, когда эта пигалица уже соизволит вернуться домой? Долго я должен ждать жену?

Я ведь специально сегодня на работу не пошел, чтобы встретить ее сразу по приходе. Но не могу же я ждать ее весь день, у меня что других дел нет?

Должна прийти, просто обязана.

Куда ей деваться в самом деле?

Я ведь знаю, что в той квартире, куда она сбежала, всего один диван, девчонкам просто негде разлечься. Да и денег у Кристины осталось чуть, если вообще осталось – ведь последние числа августа. Эта транжира всегда к концу месяца умудряется спустить все подчистую. Потом ходит и клянчит – Максим, добавь немножко, а то близняшкам надо молоко, конфеты или еще какую-нибудь ерунду. Что ж я изверг? Подкидывал, конечно. Не всегда, но часто.

Дети – настоящий пылесос для денег, на них уходит про-

рва тысяч в месяц. Знал бы, еще подумал бы, соглашаться ли на близнецов, когда Кристина обрушила на меня эту новость. Но обратно ведь не сдашь, они уже есть.

И кто их обеспечивает? Я.

Кристина только за это должна простить мне все, что угодно. И уже явиться домой, а не подсылать своих подружек разведать обстановку.

Главное – ее подруги наглые не в меру, чуть ли не с порога пытались совать мне детей, уверенные, что Кристина дома. Им здесь детсад, что ли? Мне любопытно, они часто так заходят к моей жене со своими вырожденками? Я же по будням обычно на работе, не вижу, что тут делается.

В какой-то момент мне надоедает мерить шагами прихожую. Выхожу в зал, выглядываю в окно, которое выходит на внутренний двор, половину которого занимает гигантская детская площадка.

Орлиным взглядом осматриваю местность. С десятого этажа не так-то все и разглядишь, поэтому достаю бинокль, который мне подарили друзья для охоты. Очень скоро нахожу свою жену в компании кучи детей.

Вот она чем занята, дрянь такая! Не к мужу спешит на поклон, а выгуливает детей! Причем не только своих, но и чужих. Конфетами их кормит! На мои деньги купленными...

Скажите мне, где у бабы совесть?

Нет ее!

Я тут, значит, хожу по квартире, переживаю, а она...

Ну Кристина, сама напросилась!

Вытаскиваю из кармана телефон, пишу сообщение Ленке: «Ты просила выбрать, ты или жена. Я выбираю тебя! Приезжай же ко мне скорее...»

Беспроектный вариант.

Пусть она придет, приготовит еды, уберет всю ту жуть, что натворили Кристина и дети. Пересплю с ней по старой памяти, а потом скажу – передумал.

План? Да обалденный план! Можно сказать, гениальный.

Пока жду Ленку, иду в ванную, привожу себя в порядок. Брею физиономию, намываюсь разными гелями, которые Кристина по глупости не забрала с собой.

Через полчаса я сияю как начищенный пятак.

Надеваю джинсы, белую футболку.

Слышу звонок в дверь и спешу открыть.

На пороге улыбающаяся Ленка.

А как разоделась... В черном платье, с убранными наверх светлыми волосами. Грудь из выреза так и выпрыгивает, в руки просится.

Эх, будь у Кристины такая грудь, я бы ей, может, даже не изменял. Но чем бог обидел, так это бюстом – у жены хилый первый размер.

– Проходи, – приглашаю ее с придыханием.

Ленка лучится улыбкой, проходит. Но едва она оказывается в гостиной, как тут же морщит нос.

– Макс, а что тут за бардак? – спрашивает она, сведя брови

у переносицы.

– Ой, ты ж ничего не знаешь, – машу рукой со скорбной миной. – Моя жена ушла от меня с жутким скандалом, детей против настроила. Напоследок разгромила квартиру. Не имею ни малейшего представления, как я мог так долго жить с этой ведьмой. Она все нервы мне вытрепала... Веришь? Нет? Все нервы...

– Ты мой миленький, – начинает сюсюкать Ленка. – Досталось тебе, да? Я еще вчера поняла, что она истеричка. Может, еще и побила тебя?

Отвечаю со вздохом:

– Слава богу, до рукоприкладства не дошло.

– Ясно. – Ленка проходит вглубь комнаты, устраивается на диване. – А почему ты не прибрался к моему приходу? Хоть бы игрушки сложил, что ли...

– В смысле прибрался? Я?!

– Ну-у-у... – тянет Ленка. – А кто?

Выразительно на нее смотрю, ибо мне совершенно понятно, кто должен помочь одинокому состоятельному мужчине привести квартиру в порядок.

– А-а-а, – усмехается она. – Ты хочешь сказать, что прибраться должна я, так? Может, еще еды тебе наготовить?

Счастливо улыбаюсь. Все-таки Ленка не дура.

– Буду очень благодарен тебе за помощь! Я что-то так устал после всех скандалов, разборок. Пойду прилягу, а ты пока...

– Лапин, – Ленка отчего-то смотрит на меня строго. – Я не поняла, ты спутал меня с прислугой? Или лучше сказать, с бывшей женой?

– В каком это смысле? – хмурю брови.

– В таком, что если приглашаешь девушку к себе, то будь добр привести квартиру в порядок или вызвать клининг. Еще неплохо бы заказать доставку из ресторана, побаловать любимую вкусным. Ты хорошо упакован, вполне можешь себе это позволить и намного больше.

Смотрю на нее в упор.

Ишь ты какая шустрая, уже и финансы мои подсчитывает. Что я могу позволить, что не могу... Я много могу, да. Но я не транжира, у меня цель – обеспечить безбедную старость, и я работаю над этим не покладая рук.

Мысленно прикидываю, во сколько мне встал бы клининг и доставка из ресторана, если бы я стукнулся головой и решил все это вправду заказать. По всему получается, что холостяцкая жизнь с такими вот Ленами выходит еще дороже, чем проживание с денежными пылесосами четырех и восьми лет, то бишь с детьми.

– Лена, а ты не офигела, такое требовать?

Она хмыкает, поднимается с дивана и бросает на меня полный достоинства взгляд.

– Я – нет, а вот ты – да. У нас с тобой договор – только приятное времяпрепровождение. Лично я ничего приятного в уборке и готовке не вижу, изображать твою жену не соби-

раюсь, так что прощай.

С этими словами она направляется в прихожую.

И на эту женщину я потратил целый год...

– Пошла вон из моего дома! – ору ей вслед. – Чтобы я больше тебя не видел!

Ленка смотрит на меня как на идиота, фырчит в ответ и вправду уходит.

Я остаюсь один в бардаке.

Причем бардак не только в квартире, но и в мыслях.

Что теперь делать? Идти к Кристине на поклон? Так я уже один раз ходил, не помогло. Поди, того и ждет, что приползу к ней на пузе просить прощения. А мне как раз надо, чтобы приползла она.

Ладно, я мужик терпеливый, подожду.

Ей же когда-то надоест в той однушке без денег, явится ко мне на поклон. Когда явится, я посмотрю на нее равнодушным взглядом и выставлю кучу условий.

А пока...

Потерплю, сделаю вид, что мне все равно на ее уход.

Искупаю Кристину в полнейшем игноре.

Лишь бы с голоду за это время не помереть... Доставка из ресторана, это ж какие деньжищи, а я привык хорошо питаться.

Глава 11. Новые перспективы для Кристины

Кристина

Надо ли говорить, что никакая Анжела за своими пацанами в двенадцать дня не пришла? Естественно, задержалась, и прилично!

Оно бы все ничего, если бы на улице не пошел дождь. Мне со всей бандой пришлось возвращаться домой.

В результате дети вот уже несколько часов стоят на ушах, сколько ни занимай их играми, сказками, заданиями. Даже финт ушами в виде мультфильмов по заказу – и тот не прошел. Не купишь современную малышню за мультики.

Я пошла на крайние меры – налепила на стене скотчем два ватмана и велела им их разукрашивать.

Искренне надеюсь, что ватманами они и ограничатся. В крайнем случае стены в этой квартире моющиеся.

Получив несколько минут передышки, спешу сделать хоть какие-то дела.

Пихаю в стиралку грязные вещи, что близнецы запачкали на прогулке.

И в этот момент слышу блаженную трель дверного звонка. Подруги явились за своими чадами.

Аллилуйя!

– Ев, открой, – прошу старшую дочку.

Спешно запикиваю остатки белья в стиральную машину.

Спешу выйти из ванной в комнату, подхожу к прихожей, удивленная, что подружки до сих пор не прошли в квартиру, и... Вдруг слышу приглушенный шепот приятельниц:

– Сколько ты ей заплатила? – интересуется Анжела.

– Нисколько. А ты ей платишь, что ли? – это говорит Вика.

– У нее развод, ей наверняка нужны деньги, не жмоться, ты ж у нас самая крутая...

– Крутые деньгами просто так не раскидываются.

Мне будто обдают лицо кипятком.

Становится дико обидно за последние слова Вики.

Ничего себе – просто так не раскидываются. То есть то, что я минимум пару раз в месяц последние полгода сидела с ее сыном, это ничего не стоит? Естественно, я никакой платы у подруг не просила, помогала, когда могла и считала это нормальным. Но с другой стороны – ведь по факту была няней!

Резко выхожу в прихожую, интересуюсь с недовольной миной:

– Девочки, не помешала? Вы вроде ко мне пришли. Не могли наговориться до того, как зашли?

– Ой, извини... – тянет Вика, поправляя элегантно уложенные черные волосы. – Я ничего плохого не хотела сказать. Просто ты, Кристиночка, не самый финансово грамот-

ный человек.

– Это в каком смысле? – развожу руками.

– В том смысле, что не умеешь зарабатывать деньги.

Стою, хлопаю ресницами, разглядываю Викторию. Она одета в дорогуший брючный костюм, как обычно вся из себя. А я в рваных джинсах и домашней кофте. И что теперь? Она считает себя круче просто потому, что зарабатывает кучу денег на своих тренингах по личностному росту? Не знала, что это дает право говорить людям гадости.

Судорожно соображаю: громко возмутиться или смолчать? Самое ужасное – она ведь права. До обидного права! И попала она точнехонько в мою болевую точку. Именно вопрос денег вот уже сутки лихорадит мой мозг. Именно это мне вчера предъявил муж. И именно поэтому я чувствую себя самой бесполезной бестолочью на свете.

Но в то же время кто она такая, чтобы тыкать мне в больное?

– Вика, ты хамишь, – пихает ее в бок Ангела. – Давай уже выходи из образа, ты у подруги в гостях, а не на своих денежных тренингах.

– Я не веду денежные тренинги, как ты выражаешься, – тут же обижается она. – Я веду тренинги по расширению денежного потока, чувствуешь разницу?

– В основном, – хмыкает Ангела.

– Я учу людей главному, тому, что в школе не расскажут. Как зарабатывать деньги! Чего проще дать нуждающемуся

монету, но это не спасет его на всю оставшуюся жизнь. Не давай голодному рыбу, научи его рыбачить... – философски подмечает Виктория.

Меня ее фраза из разряда очевидных почему-то дико бесит.

Упираю руки в боки и иду на нее с хмурым видом. Требую:

– Ну расскажи мне, как рыбачить. Давай! Как в моей ситуации можно так порыбачить, чтобы увеличить этот твой денежный поток? Да что там, хоть создать его с тремя детьми на руках и полем возможностей!

– Хм. – Вика щурит глаза, внимательно на меня смотрит.

– Вот именно, что «хм-м»! – фырчу, раздражаясь еще больше. – Каждый горазд умничать, а предложить что-то дельное слабо?

– Ты отличная нянька, – пожимает плечами Вика. – Ты вполне могла бы открыть частный садик. Это, конечно, в разы сложнее, чем сидеть с аллергенными детьми дома. Но ты хваткая, справилась бы, если бы чуть-чуть приложила мозги.

– Где ж я тебе его открою? – развожу руками. – Тут места маловато...

– Место не проблема, если поискать, – качает головой Вика. – Например, в этом же здании уже третий месяц пустует одно из коммерческих помещений на первом этаже. Магазинов вокруг дофига, а больше народ ничего не открывает. Кризис... Но, между прочим, у нас многоквартирная но-

востройка, где куча семей с детьми. Причем квартиры далеко не дешевые, метраж отличный, такое жилье нищие себе не позволят. Соответственно и честный садик многие могли бы потянуть. Вот тебе и бизнес-идея.

– Спасибо! – Я зла как никогда. – Сейчас пойду, кошелек достану, деньги посчитаю, соображу, на сколько минут, а точнее секунд, аренды того помещения мне хватит...

Говорю это, и меня вдруг пробирает – я ведь могу взять кредит, так? Совершенно случайно у меня тут в собственности квартира, в залог которой мне могут его выдать. В крайнем случае продам машину, она же также оформлена на меня.

– Вик, – тяну с внезапно обретенной надеждой. – А ты случайно не знаешь, кто сдает то пустующее помещение?

– Карга какая-то, – пожимает она плечами. – Живет на восьмом этаже. Так ты что, всерьез задумываешься об идее открыть частный садик? Надо просчитать все риски, и потом это куча бумажной волокиты...

Стою, хлопаю ресницами. Не Вика ли только что убеждала меня это сделать? И как только я запустила эту идею в душу, она меня отговаривает?

Вдруг слышу, как в прихожую вбегает Светка.

Даже не постучалась! Видно, услышала наш спор.

– Кристинка, ты решила открыть частный садик? – визжит она с порога. – Возьми меня администратором, а то я задолбалась искать работу! Я помогу тебе с оформлением, я

ж по образованию юрист...

Ну вот, садика еще нет, а первый работник уже в наличии.

* * *

Самое удивительное, что уже этой ночью все мы вчетвером встречаемся у лифта, вооруженные радио-нянями. Уложили детей спать и айда на нулевой этаж – осматривать помещение, ключи от которого Вика уже получила.

– Ну как вам, девочки?

Она проводит нас по абсолютно пустым комнатам, со стенами, выкрашенными в белый цвет.

Здесь пыльно, воздух затхлый, больших комнат всего две и что-то вроде приемной. Но если прибраться, навести уют, обставить мебелью... Перспективно!

– Так, я буду администратором, Кристина воспитателем, еще нужна нянечка... – тараторит Светлана.

– А я декоратором... – стонет будто в оргазменной истоме Анжела. – Я же дизайнер! Что вы на меня так смотрите?

А мы и вправду все вчетвером уставились на нее с осуждением.

Легенды о ее таланте декоратора ходят давно, но вот никто из нас ни одной ее работы не видел.

– Я вам таких сказочных персонажей наваяю на этих скучных стенах... Ваши дошколята обрыдаются от счастья, – обещает Анжела.

– Ваяй, – киваю ей. – Счита́й, ты нанята.

Ну а что? Что бы там она ни сотворила, будет всяко лучше, чем голые стены, а на профессионального декоратора я все равно пока денег не наскребу.

– Но будешь работать бесплатно, – сразу предупреждаю Светлану. – В счет того множества часов, что я сидела с твоими сыновьями раньше.

– Во-о-от! – хлопает в ладоши Вика. – Кристиночка, дорогая, в тебе просыпается предпринимательская жилка! Так держать...

– Кстати, – строго на нее смотрю. – Ты мне также должна кучу трудочасов. С тебя помощь в написании бизнес-плана.

– Помогу, – тут же соглашается она. – Вообще не проблема.

Смотрю на своих подружек и улыбаюсь. Они такие друг на друга непохожие! Одна блондинка, вторая брюнетка, третья рыженькая, и я – шатенка. Мы все разные, и дело не в цвете волос, конечно, таланты у нас тоже разные. Но мы вместе, здесь. Подруги пришли, готовые помочь, как и я им в час нужды.

Отчего-то становится так приятно, что щемит сердце.

Все-таки я не никчемное, ни на что не способное создание. У никчемных созданий таких подруг не бывает, так?

Чувствую, как во мне разгорается желание чего-то добиться, стать кем-то. Это ведь так бесконечно важно – чувствовать под ногами опору. Я будто уже не прошлая я, ма-

мочка в декрете, которую можно безнаказанно морально уничтожать.

Я больше не позволю себя уничтожать...

Глава 12. Женская сила притяжения

Рафаэль

– Иди, иди, не волнуйся, – увещевает меня мама.

Она улыбается мне, поправляет на объемной фигуре фартук, собирается жарить блинчики.

С опаской смотрю то на нее, то на близнецов.

Страшно мне оставлять с ними мать... И боюсь я отнюдь не за них. Здоровые лоси, даром что по четыре года. А вот мама у меня недавно пережила инсульт. Слава богу, оправилась, ходит, говорит, хоть и поседела почти напрочь после случившегося. Однако, оставлять ее нянькой – далеко не лучшая идея. Я делаю так только в крайних случаях.

Сегодня мне позарез надо в офис, а подходящую няню я до сих пор не нашел.

На работе подчиненные сходят с ума оттого, что меня постоянно нет. Пришлось фактически перейти на удаленную работу, ведь не могу же я бросить пацанов одних. И пристроить их все никак не получается.

– Ведите себя нормально, иначе жопы будут биты! – тычу пальцем в близнецов.

Они зыркают на меня, как два испуганных зверька, и пряч-

чутся за бабушку.

– Не строжился бы ты так на них, – охает она.

«Не строжился бы...» Знай она хоть десятую долю того, на что способны ее чудесные внуки, не защищала бы их так рьяно.

Киваю матери и ухожу.

Уже в прихожей вдруг слышу, как открывается дверь соседней квартиры.

Меня мгновенно пробирает.

Хватаю портфель, вылетаю на лестничную клетку и...

Опять облом.

Похоже, соседка у меня – неуловимая личность. Которое утро пытаюсь ее поймать и все зря.

Очень уж интересно взглянуть на обладательницу чудесного голоса.

Моя охота на соседку началась несколько дней назад, когда близнецы в очередной раз прибежали ко мне вечером с известием, что за стенкой живет фея с детьми.

Я, как последний придурок, снова и снова приходил укладывать детей, а они потчевали меня одними и теми же сказками про загадочную фею. Я решил – врут, ведь известные лгуны. Их конфетами не корми, дай посочинять, бывшая жена мне не раз на это жаловалась. А однажды, когда в очередной раз за вечер пришел их ругать за то, что не спали, я сам услышал ее голос. Ласковый, красивый. При этом почему-то смутно знакомый, даже какой-то родной, как бывает, когда

находишь музыку, которая нравится.

«Я ночная фея, королева сна. Я на этом свете каждому нужна...» – так она пела.

Квартиры в этом доме дорогие, а вот стены фуфло. Они как картон, все через них слышно. Мы с близнецами будто побывали на концерте в первом ряду.

Вроде бы девчачья песня, глупая и наивная, но пробрало...

Я в тот день отметил, во сколько соседка пела колыбельную. С тех пор каждый вечер укладываю детей под пение за стенкой ровно в девять вечера.

Еще периодически пытаюсь поймать обладательницу чудесного голоса на лестничной клетке.

Оно бы можно было просто постучаться в соседнюю квартиру. Но, честно сказать, постеснялся. Как-то неудобно стучаться к абсолютно незнакомому человеку без повода. Попахивает идиотизмом. А мне ну совершенно не улыбается выглядеть в чьих-то глазах идиотом.

Раздосадованно вздыхаю, обзрев пустую лестничную клетку, иду к лифту и вдруг чувствую апельсиново-конфетный аромат. Женские духи, очень приятные к слову. Кстати, чую их уже не в первый раз. Совершенно не удивлюсь, если это ее... Феи вполне могут так пахнуть.

Да, мне дико интересно, как она выглядит... Хоть и понимаю – интерес пустой.

Оно ж как обычно бывает – если голос красивый да еще

и душа, то девчонка на внешность в лучшем случае просто страшная. А если красивая, то сука и дрянь. Третьего не дано. Чтобы и внешность, и душа в порядке – таких только в фильмах показывают.

Спускаюсь на первый этаж. Естественно, там никаких фей также не встречаю. Но неожиданно взгляд натывается на один флаер, приклеенный на доску объявлений возле почтовых ящиков.

Флаер яркий, весь испещрен изображениями сердечек и улыбающихся детских лиц.

Реклама детского сада «Умнички», что совсем скоро откроется в нашем доме.

Боже, это же чудесно. Это мне награда за все те ужасы, что я пережил в последние недели!

Достаю телефон и ввожу в записную книжку номер телефона, по которому можно связаться с администратором.

Искренне надеюсь, что у воспитателей этого детского сада стальные нервы, они им явно понадобятся.

Я буду их первым клиентом...

Глава 13. Старательная фея

Я стою перед вывеской «Детский клуб „Умнички“».

Детским садом решили не называть, поскольку мы предлагаем только присмотр и уход за дошколятами. Так было проще оформить мой новый стартап.

Но сколько всего мне пришлось сделать, для того чтобы все заработало...

Я обошла несколько банков, прежде чем мне все-таки одобрили кредит. Спустила кучу денег на мебель, игрушки и прочие необходимости для клуба. Договорилась с поставщиками еды, подготовила помещение для приема детей.

Спасибо подругам, они здорово помогли. Светлана работала над оформлением, Анжела занялась декорацией, Вика подключила свои связи, чтобы мы удачно прошли проверку. Ведь никаких бешеных тысяч у меня на взятки нет...

В общем, последние недели я бегала как в попу ужаленная, дети вместе со мной... Что ни разу не убыстряло процесс. Но по итогу все получилось. Теперь я стою перед собственным детским садиком, пусть и называется он клубом.

Осталась малость – наводнить мой детский садик детками. Причем надо сделать это как можно скорее, а то мое маленькое предприятие вылетит в трубу.

Садик небольшой – наша вместимость двадцать малышей. Искренне надеюсь, что мы очень быстро их наберем. Флаеры

раскидывали в каждом подъезде нашего дома.

— Кристина, ты что тут застыла? Дети там с ума сходят... — выбегает мне навстречу Светлана.

Да уж, что-то я зависла над вывеской. Красивая, конечно, но все же не настолько, чтобы забыть про все остальное.

Спешу в садик.

Еще слишком рано — всего семь тридцать утра, а мы открываемся в восемь. Но подружки уже сгрузили сюда своих малышей. Мои, естественно, тоже в садике.

— Ма-а-ам... — бежит ко мне рыдающая Таня. — Я облила-а-ась...

Смотрю на свою дочурку и обалдеваю — ее серенькое платье насквозь мокрое, будто она нырнула в бассейн.

— Как ты умудрилась? — развожу руками.

— Меня Игнат у туалета облил... — рыдает она пуще прежнего.

Вот тебе на. Я отвлеклась на финальный осмотр помещения всего на жалких пять минут, максимум десять, а дети уже начудили.

— Кристин, извини, недоглядела, — выходит к нам наша новая нянечка, Вера.

Мамочка-одиночка из соседнего подъезда, которая тоже отчаялась искать работу.

— За ними нужен глаз да глаз, — качаю головой.

И вспоминаю, что сменку близняшкам я взять забыла! Балда гороховая...

Прошу Веру и Свету меня прикрыть, хватаю дочку и увожу наверх переодеваться. Благо недалеко – всего-то подняться на третий этаж.

А когда мы с Таней возвращаемся, меня ждет настоящий сюрприз, причем очень приятный.

Оказывается, за те несчастные десять минут, что нас не было, в садике появились первые гости – близняшки-мальчишки.

Моему счастью нет предела. Вот и первые живые деньги в наш садик! Ура...

– Это Артур, а это Тигран, – представляет их мне Светлана.

Парнишки совершенно необычные. Оба в модных джинсах, с синими футболками. А какие красивые! Огромные черные глазищи с длинными ресницами, пухлые щеки, маленькие очаровательные носики. Не дети – куклы с фарфоровой кожей, даром что мальчишки.

Однако как следует восхититься ими мне не дает все та же Светлана.

Она подходит ко мне и громко шепчет на ухо:

– У них отец какой-то странный.

– В чем странность? – поворачиваюсь к ней.

Светлана пожимает плечами:

– Строжился тут на них целую минуту, чтобы нормально себя вели. Потом зачем-то сказал мне, что они любят проказничать и врать и что за ними надо особенно тщательно

присматривать. Прикинь! Чувствую, в нашем садике появились дьяволята. Как будто нам Анжелиного Игната мало...

Пока Светка мне все это говорит, поворачиваюсь к ребятам и вижу, как вытягиваются их лица. Они явно не рады, что коллега поделилась со мной информацией об их скверных характерах. Они на глазах грустнеют, злятся. А ведь еще несколько секунд назад улыбались.

Отчего-то у меня екает сердце и становится очень жалко маленьких ребят.

Подхожу к ним, осторожно спрашиваю:

– Мне тут сказали, вы плохие мальчики? Как же так?

– Плохие, – дует губы один.

– Осень нехолосые... – вторит ему другой.

Замечаю, как они шмыгают носами. Уже чуть не плачут!

Им явно не по себе. Похоже, стыдятся звания плохишей.

– Шкодить любите, да? – спрашиваю с хитрой улыбкой.

– Любим, – кивают оба.

И отчего-то делаются еще несчастнее.

Видно, парнишкам изрядно достается за проделки.

– А давайте поиграем, – предлагаю им.

При слове «поиграем» оба детских личика загораются любопытством.

– Как? – тянет один из близнецов, тот, что посмелее.

– В хороших ребят. Хотите сегодня быть хорошими ребятами?

Они удивленно на меня смотрят, будто хотят сказать: «Те-

ты, ты часом кукушкой не поехала?»

– Мы не умеем, – качают они головами.

– А я вас научу, – не сдаю позиций. – Перво-наперво надо научиться хорошо шкодить в игровой комнате. Как думаете, справитесь?

Там пол покрыт резиновыми ковриками, куча игрушек и наши с подругами дети, которые очень ждут новеньких. Там им точно не будет скучно, а я прослежу, чтобы шкоды и правда были только хорошие.

– Кстати, у меня для вас есть подарочки. И я вам их с удовольствием дам, как хорошим ребятам.

– Плавда? – смотрит на меня мальчик.

– Конечно, – развожу руками.

Лезу в карман комбинезона и достаю маленьких пластмассовых динозавров – из набора, который рассыпали малыши еще утром.

– А вечером вы можете показать их папе и рассказать, какими вы были хорошими, все подтвердят, – продолжаю их напутствовать.

Малышам нравятся и мое предложение, и динозавры.

Они с удовольствием берут игрушки, улыбаются, да так искренне, что теплеет на душе.

Эх, только у деток получается так откровенно радоваться крошечным пластмассовым игрушкам.

А папаша у них, похоже, придурок. Зачем клеймить детей плохишами? Они, может, с этим не согласны.

Глава 14. Папа-паникер

Рафаэль

Я сижу в офисе вот уже пять часов, а беспокойство все не отпускает.

Из садика не звонили, нет.

Но это не добавляет мне уверенности, что с Тиграном и Артуром все в порядке.

Чем больше проходит времени, тем сильнее волнуюсь. А ну как близнецы начудили, за что их поругали? Или еще что... Ведь они могут!

О чем я вообще думал, когда вот так смело оставил пацанов с незнакомыми людьми? Но не сидеть же с ними самому круглые сутки!

Я – не мать в декрете, которой на роду написано безвылазно сидеть с малышкой.

Я – батя в декрете... Точнее, без декрета. Одинокий отец, короче говоря. Кормилец, добытчик и единственный нянь, который по итогу с ними справился. Но тут больше от безысходности, а не благодаря таланту сидеть с детьми. Талант к этому у меня скорее отсутствует. Однако я полностью взял за детей ответственность, когда их мать самоустранилась из нашей жизни.

Сам их сделал, сам и ответственность взял.

Кручу телефон в руке, решаю – позвонить ли в садик? Ничего плохого от одного телефонного звонка не будет, так? Я только спрошу, как поживают близнецы, и все.

Но что если мне там наврут?

Скажут – все шикарно, ваши близнецы сплошные ангелы... А на самом деле запрут их в чулане, чтобы не пакостили. Ведь они не могут не пакостить, только тем и занимаются круглые сутки.

К обеду все-таки не выдерживаю, срываюсь из офиса.

Решаю так – вместо обеда наведуясь в садик. Просто хочу убедиться, что все ок. Посмотрю на них одним глазком, и обратно.

Сказано – сделано.

Через сорок минут я уже у нужного подъезда.

Прохожу по коридору к садику.

За столом регистратуры меня встречает все та же рыжая мадам по имени Светлана.

– Здравствуйте, что-то вы рано, – она широко мне улыбается.

Я ей явно нравлюсь, вон как приосанилась при моем появлении. Впрочем, мне ее интерес до одного места. Я тему женщин для себя закрыл, пока близнецы не подрастут, мне попросту не до этого.

– Не посчитайте меня параноиком, – говорю, чуть закашлявшись. – Но можно я потихоньку посмотрю, как они?

– Без проблем, – администратор расплывается в еще более

широкой улыбке. – Тихонечко пройдите по коридору. Наш воспитатель как раз укладывает детей на дневной сон.

Благодарю ее, шагаю в указанном направлении.

Но еще не дойдя до нужной комнаты, вдруг слышу, как кто-то поет колыбельную.

Те самые слова: «Я ночная фея, королева сна. Я на этом свете каждому нужна...»

Та самая песня, под которую я укладываю своих ребят!

И голос тот же самый...

Боже, да неужели ж мне так повезло, что эта девушка работает здесь?

Или...

Нет, не повезло.

То есть песня та же, как и голос, и девушка, вполне возможно, тоже. Вот только эта девушка на поверку оказывается моей одноклассницей – Кристиной Ежовой!

Кристина, будь ты трижды проклята, Ежова... Или кто она теперь по мужу, неважно.

Сука, которая расколошматила мне сердце в одиннадцатом классе.

Коза, которая со вкусом легла под меня после выпускного, а потом моментально выскочила замуж за другого.

Тварь, которой не помешало бы извиниться за то, что использовала меня как таран, чтобы лишиться невинности.

Я понимал, что она, скорей всего, живет неподалеку. Пару раз видел ее в местном супермаркете, один раз даже за-

говорил с ней по дурости. Но одно дело предполагать, что она живет где-то там со своим придурком-мужем, другое – позволить ей нянчить моих близнецов.

Резко зайдя в комнату, рычу на нее:

– А ну, отошла от моих детей!

Кристина вскакивает со стула, смотрит на меня круглыми от удивления глазами.

Меж тем близнецы поднимаются с кроватей.

– Папа! – оглушающе орут.

И несутся ко мне как есть – в майках и трусах, счастливые, что я пришел.

Удивительное дело, пока жили с женой, они вообще ко мне не бежали. Ну папа и папа, неважно, когда пришел, когда ушел. Они вообще на меня почти не реагировали. Но стоило немного пожить с ними самому, поиграть, позаботиться, как они будто открыли мне свои души.

Люблю их страшно.

И не позволю всяким курицам типа Кристины их обижать.

– Это твои дети? – спрашивает она с обомлевшим видом.

– Мои, – отвечаю с горделивым видом. – Надеюсь, не надо объяснять, почему я их с тобой не оставлю.

Беру на руки сразу обоих и уношу.

Глава 15. Что случилось на выпускном?

Кристина

Я кое-как дожидаюсь, пока мои дочки уснут, проверяю двух новеньких ребят.

На цыпочках выхожу из комнаты, которая на время дневного сна превращается в спальню благодаря раздвигающимся детским кроватям.

Спешу к Светлане. Подруга трудится у нас за администратора, менеджера по работе с клиентами и бог знает кого еще.

Светлана на рабочем месте. Сидит за столом и с хмурым видом гипнотизирует входную дверь.

Стоит ей увидеть меня, как она поднимается с кресла, спешит навстречу.

– Что случилось? – разводит она руками. – Я думала, этому папаше все понравилось, а он... Вылетел отсюда с близнецами под мышками, как натуральный псих! Ты с ним поругалась, что ли?

Игнорирую поток речи подруги, спрашиваю с хмурым видом:

– Как фамилии у близнецов? Ты ведь записывала данные, так?

– Записывала, Давидяны, кажется, – она слегка теряется.

Я упираю руки в боки, строго смотрю на Светлану:

– Почему же ты мне не сказала, что они Давидяны?

Она смотрит на меня непонимающим взглядом и спрашивает:

– Откуда мне было знать, что это имеет значение?

И то правда... Подруга ведь не в курсе дела.

– Давидянам тут не рады! – говорю с нотой обиды.

Светлана хлопает ресницами, интересуется:

– А что? Мы уже можем себе позволить быть кому-то не рады? Между прочим, мы в клиентах пока не купаемся!

– Не рады! – стою на своем.

– Да чем они тебе не угодили? Сама восхищалась близнецами.

– Их отец меня изнасиловал... – говорю это и прикусываю язык.

Тайна, которую я не рассказывала никому. Даже маме! Даже мужу.

А может и стоило.

Взять да и обратиться в полицию или хоть куда-то.

Но после выпускного мне было так стыдно за все, больно и обидно...

– Подожди... – Подруга делает шаг назад и опускается на синюю банкетку, что стоит возле стены. – Как это изнасиловал? Когда? Где? А с виду такой приличный... Расскажи мне все!

Шумно вздыхаю, шагаю ко входной двери и запираю ее.

Наверное, давно пора с кем-то поделиться. Почему бы не со Светланой? Мы с ней год не разлей вода.

– Ты когда-нибудь делала в жизни большие глупости? – спрашиваю у подруги.

– Ха... – выдыхает она. – В шестнадцать поцеловалась с кузенком, в восемнадцать выбрала не ту специальность в вузе, в двадцать один вышла тотально не за того... В общем, если стану перечислять все, дня не хватит.

– Вот и я сделала, – издаю новый тяжелый вздох. – Только моя глупость заключалась в том, что я выпила на выпускном то, что мне совсем не стоило пить.

– Ой, – машет рукой Светлана. – Кто из нас не пил на выпускном? Ты таких знаешь? Я – нет! Так что хватит строить из себя страшную грешницу. Ничего в этом такого ужасного нет.

Оно, может, и так, но это для тех, у кого ночь выпускного прошла без последствий. У меня же этих последствий было столько, что с ума сойти. Вся жизнь пошла по другому руслу.

– Лучше бы я пила лимонад, – качаю головой. – Или, на худой конец, бокал шампанского. Но мы с подружками угостились на вечеринке коктейлями с непонятным содержанием.

– Ну выпила ты, и что? – спрашивает Света с прищуром.

– И все, – развожу руками. – После того как выпила, больше ничего не помню. Последний глоток – блымок! – и утро...

Самое паршивое и стыдное утро в моей жизни.

– Да что случилось-то? – не выдерживает подруга.

– Я проснулась в гостиничном номере абсолютно голая. Голова болит, тело болит... А рядом этот Давидян с наглой ухмылкой. И спрашивает такой: «Как ты себя чувствуешь, Кристина?» Сам при этом шарил по моему телу взглядом, будто собирался на меня запрыгнуть. Я кое-как удрала из того номера! Сказала, что мне надо в туалет, схватила вещи и бежать...

– Подожди, – машет головой Светлана. – А с чего ты решила, что он тебя изнасиловал? Может, ты по пьяному делу...

Я вздрагиваю, вспоминая то свое состояние на следующее утро. В причинном месте болело так, будто там побывал не один Давидян, а целая футбольная команда. У меня потом несколько дней там ощущался жуткий дискомфорт.

Плюс к этому разодранное белье, укус в районе ключицы, засос на груди. Не тянет это все на добровольный секс!

Да и с чего бы мне с Давидяном заниматься добровольным сексом? Мы с ним друг друга терпеть не могли все старшие классы. И тут я коктейля выпила и давай предлагать ему свою невинность? Ага, ага... Вот делать мне больше нечего. Я такого сценария не могу представить и в страшном сне. Да у меня даже насмерть накачанной не хватило бы на такое духу.

– Не могло у меня с ним ничего быть по доброй воле, –

качаю головой. – Подозреваю, что он просто увидел, что я овощ, забрал в гостиницу и делал со мной бесчувственной что хотел. Отчего бы и не развлечься с одноклассницей в отключке... Кто так сделает, как не последний моральный урод? Он-то, в отличие от меня, тот коктейль не пил!

– Точно моральный урод, – хмыкает Светлана. – А с виду такой приличный, высокий, представительный. Даже симпатичным мне показался. И тут такое... Фу, а не мужик!

– Ага, – киваю. – Самое обидное – с какой издевкой он на меня смотрел наутро. Высокомерно так! Типа – ха, получила, что заслужила... А я получила, да. Убегала от него с Евой в животе, а он как бы ни при делах.

Не рассказываю подруге, насколько беременность повлияла на мою жизнь. Не будь ее, я бы, вполне возможно, и не вышла замуж за Максима. Вот чего уж точно не стоило делать. Хотела тихого семейного счастья, отца для ребенка, а получила... Ух!

– Давидян отец Евы? – охает Светлана. – А я гадала, от кого она у тебя, если не от мужа...

– От него, – киваю. – Но он не знает. И никогда не узнает, слышишь!

– Я – могила, – Светлана выставляет вперед ладони. – Но есть проблема.

– Какая? – хмурю брови.

– Этот твой Рафаэль заплатил за неделю, – пожимает плечами подруга. – Я хотела выцыганить с него сразу за месяц,

но потом подумала, что и за неделю для начала хорошо...
Теперь надо вернуть, да?

– Вот блин, – вздыхаю с расстройством.

Это что, теперь звонить ему придется?

Глава 16. Кто виноват?

Рафаэль

Когда я привожу детей домой, они почему-то оказываются совсем не рады.

– Папа, я хочу к фее Тине! – твердит Артур.

– Кто такая фея Тина? – недоуменно спрашиваю.

– А я хосю к Сасе, Тане! – шепелявит от души Тигран.

– И я! – верещит его брат. – И к Терентию!

Обалдеть не встать. Еще две минуты назад близнецы были счастливы, что я их забрал. А сейчас что происходит? Саса, Таня, Тина, Терентий... Е-мое, кто эти люди?

– И я к Телентию хосю! – прыгает на месте Тигран.

– Вы подружились с каким-то мальчиком? – удивленно на них смотрю.

Обычно мои орлы пацанов на площадке только бьют, если я не успеваю проследить. А чтобы подружиться, такого еще не бывало.

– Нет, не с мальчиком, – отвечает Артур. – Терентий – рыба.

Рыба... Они подружились с рыбой.

Нет, ну что еще ожидать от садика, где работает Кристина Ежова? Или кто она сейчас по мужу... неважно, в общем.

– Так, – командую строго. – А ну, марш в спальню. Я и

так из-за вас на работу сегодня не попаду, дайте хоть чуть-чуть доделать дела.

– А Тина? – дует губы Артур.

– А Саса? – вторит ему Тигран.

Оба смотрят на меня с разнесчастным видом. Их глаза мгновенно влажнеют, и вот первые крупные слезы катятся по щекам.

– А ну, цыц! – приказываю им. – Команды реветь не было. Пацаны не плачут, забыли? Марш в свою комнату, а то по жопе надаю. Обоим!

Близнецы кривят губы, смотрят на меня как на распоследнего негодяя, который лишил их самого дорогого, и убегают.

Мне делается не по себе.

Господи, полдня побыли в садике, а уже привыкли, и отец им не мил. Как так? Их там безостановочно конфетами кормили, что ли?

Шумно вздыхаю, прокручивая в голове недавние события в группе.

Если честно, сейчас уже не совсем понимаю своей бурной реакции. Меня выбило из равновесия, когда увидел Кристину. Но, может, слегка перегнул палку, когда решил их забрать? Ну и что, что няней у моих детей оказалась девчонка, которую я когда-то шпильнул по глупости.

Вот только если бы дело было в одной лишь глупости...

Я ведь встречаться с ней хотел. О-очень. Хотел до боли в причинном месте. Эти ее облегающие легинсы на физкуль-

туре, короткие юбки, в которых щеголяла в классе. Пухлые губы, с которыми в мыслях что только ни делал. Нежный голос, пробирающий до мурашек, до сих пор его иногда во сне слышу.

В общем, нравилась.

Я ж, как последний дебил, подумал – раз дала, значит тоже нравлюсь, так? Значит, за ее равнодушными взглядами скрывался интерес к моей ни разу не скромной персоне. А ведь именно равнодушными взглядами она меня одаривала весь одиннадцатый класс, что бесило чрезвычайно.

И тут на тебе – недотрога в моей постели.

Думал, от счастья умру.

Растекся перед ней лужей...

Взял, понятное дело. Причем с большим смаком.

А наутро она вещи хватъ, и сбежала.

Я, как последний придурок, ждал ее в том номере, думал вернется.

Потом, как клинический дебил, названивал ей, писал в соцсети. Тогда-то и выяснил, что она меня везде заблокировала.

Отец тогда встал на дыбы. «Рафаэль, тебе надо в Москву», и все тут...

Поехал, куда деваться. Надо было поступать, обустроиваться, все дела. У меня уже было проплаченное место в престижном вузе по специальности «финансы и кредит».

Уехал от нее за тысячу километров, а толку. Сердцем с

ней остался, пусть это сердце ей было на хрен не нужно.

Осенью не утерпел, вернулся.

Пошел к ней незванным гостем. Размечтался, как встречу, как поговорю с ней по душам, позову с собой в Москву. Спрошу наконец, что не так пошло той ночью, раз она наутро сбежала... Очень меня тот вопрос тогда мучил, прямо невыносимо.

Я безумно хотел, чтобы она как-то по-новому на меня посмотрела, подпустила к себе. Готов был признаться ей в чувствах, сказать или сделать что угодно... Влюбленный баран.

А когда подошел к ее подъезду, увидел, как она выплывает к белому лимузину в подвенечном платье.

Прекрасная, как лебедь. Я никогда не видел таких красивых невест.

Как последний мазохист, я помчался за лимузином на такси.

Потом ждал у загса, когда она выйдет с женихом.

Смотрел, как они целовались...

Мне не было так паршиво, даже когда ушла жена... Хотя тоже событие не из приятных.

Но вот именно после свадьбы Кристины я изнутри будто выгорел. Как следствие, совершенно поменял отношение к девушкам. Так ни с кем откровенных отношений выстроить и не получилось, хотя старался. Наверное, поэтому с женой так и не срослось. Сколько раз она обвиняла меня в холодности, отрешенности, не счесть. Ушла по итогу. И как? Так,

что ни я, ни даже дети от меня ей в новой жизни не нужны.

Я понимаю, Кристина в моем разводе с женой не виновата. Да и было-то у нас всего раз девять лет назад, глупо так долго про это помнить.

Но все-таки, какая это первостатейная сука... Вот так поступить с парнем, после того как с ним переспала. Это насколько циничной тварью надо быть, чтобы разбрасываться невинностью, а потом вести себя так, будто его не существует?

Я не человек, что ли? У меня чувств нет?

Не завидую ее мужу, ведь получил в жены такую сво...

Кста-а-ати... За все то время, что мы с близнецами тут живем, ни я, ни они не слышали из триста тринадцатой квартиры мужского голоса. Только колыбельные и детские голоса. Как так? Она не с мужем живет, что ли?

А она вообще еще замужем или нет?

И какого хрена меня волнует этот вопрос?

Чувствую вибрацию телефона в кармане, достаю мобильник.

Хмурюсь, видя незнакомый номер, но все-таки беру трубку.

Оттуда льется голос Кристины:

– Будь добр, зайди в садик и забери деньги.

Какие деньги? А-а, я же заплатил за неделю. Надо же, какие честные, решили напомнить.

– Делать мне больше нечего, как спускаться к вам, – че-

каню строго.

Тем более что близнецов оставить не на кого.

– Но как же? А деньги? – в голосе Кристины слышится беспокойство.

– В современном мире живем, переведи мне их.

– Но... – она мнется. – Ты заплатил наличкой, у меня не будет возможности в ближайшее время положить их на счет.

Ну еще бы, район сравнительно новый, и банкоматы тут пока редкие звери. Но почему это должно меня волновать?

– И-и? – тяну на выдохе.

– И лишних денег, чтобы перевести, на счету сейчас нет...

Что за чушь.

Садик новый, на первый взгляд неплохо оборудованный, и тут вдруг денег нет... Потратили все подчистую на открытие? Там же копейки по сути.

– Тогда занеси сама, – чеканю строго.

– Ты в этом доме живешь? – спрашивает она.

– Бери ближе, квартира справа от твоей. Это ведь ты поешь колыбельные в триста тринадцатой, так? Я по голосу узнал!

Честно, когда я предлагал Кристине вернуть мне деньги лично, и близко не думал, что она вправду появится у дверей моей квартиры через пятнадцать минут.

Открываю дверь и нарываюсь на ее грозный взгляд.

Обалдела девка так на меня смотреть.

Ни привет, ни пока, она лишь молча протягивает мне ку-

пюры. Причем делает это с таким видом, будто они заразные. Типичная Ежова, будь она неладна.

Строю безразличное лицо и цежу:

– Моих близнецов в вашем садике больше не будет.

А она вдруг впивается в меня злым взглядом и шипит:

– Естественно, не будет! Я не стану сидеть с детьми чело- века, который меня изнасиловал.

– Что?! – моя челюсть отвисает со скоростью метеорита. – Что я сделал?!

– Не делай вид, что этого не было, Рафаэль! – Кристина упирает руки в боки.

– А ну, зайди, – требую сразу. – Сейчас ты мне в красках объяснишь, как и когда я тебя изнасиловал!

Я хватаю ее за плечо и затаскиваю в прихожую.

Глава 17. Что делать?

Кристина

Рафаэль опускает на мое плечо свою огромную ручищу.

Я даже моргнуть не успеваю, как он затаскивает меня в прихожую.

Стою в шоковом состоянии, наблюдаю за тем, как он запирает дверь.

Рафаэль оборачивается ко мне, складывает руки на груди и требует:

– А ну, объясняй, когда я тебя насиловал? Жду!

Честно и откровенно, когда я бросала обвинения ему в лицо, не ожидала, что отвечать придется, будучи запертой в его квартире.

Оцениваю обстановку, а она ни с какой стороны не благоприятная.

Я в замкнутом пространстве, одна против типа, который уже однажды поступил со мной как последняя мразь. Пусть прошло девять лет, но совести у него за это время явно не прибавилось. Кстати, он на голову выше меня и сильно шире в плечах. Вот возьмет маленькую Кристину и переломит надвое...

О чем я вообще думала, когда сюда шла? Что за муха меня покусала? А ведь покусала – факт. Очень уж мне хотелось

высказать Давидяну все, что я о нем думаю.

Сейчас смелости во мне изрядно поубавилось. Единственное, что чувствую – желание оказаться отсюда подальше.

Так... главное не показывать, что я напугана.

Упираю руки в боки и требую, прямо как он еще несколько секунд назад:

– Выпусти меня немедленно! Учти, моя коллега знает, куда я пошла. Меня будут искать! Светлана вызовет полицию!

Лицо Рафаэля вытягивается.

– Ежова, ты обалдела?! – гаркает он. – Всерьез сейчас будешь пугать меня полицией?

При этом он выглядит совершенно невиноватым, прям агнец небесный, который по умолчанию непогрешим.

– Ежова, ты проглотила язык? – цедит он, буравя меня взглядом. – Или стыдно стало за свои слова?

Стыдно? Мне?!

От этих обвинений инстинкт самосохранения на время отключается.

Меня несет на крыльях гнева и жажды возмездия:

– Это тебе должно быть стыдно! Бесконечно стыдно за то, что ты сделал! Ты изнасиловал меня на выпускном, а я девочкой была! Не смей делать вид, что ничего не было. Как у тебя хватает на такое совести? Она у тебя есть вообще?

– Кристина, – он недоуменно на меня смотрит. – Ты серьезно сейчас?

– А что, похоже, что я шучу? – грозно на него смотрю.

И тут Рафаэль выдает:

– Ты вешалась на меня пьянущая на выпускном!

– Что?! – визжу, вконец шокированная услышанным. – Я не могла на тебя вешаться!

– Ладно, не вешалась, – кивает Рафаэль. – Это я загнул. Но на танец пригласила. А потом ничего не имела против, когда я тебя целовал. В гостиницу со мной поехала с удовольствием...

В тысячный раз за эти годы я пытаюсь вспомнить, что же со мной случилось той ночью. Обращаюсь к памяти, молю: покажи картинку. Но нет, там белый лист.

– Мы с тобой еще в такси целовались, не помнишь разве? – спрашивает он.

Его слова звучат для меня абсурдно, но в то же время... Неужели это вправду могло быть? Похоже, что я никогда не узнаю.

Горько вздыхаю, признаюсь:

– Нам с подружками дали какой-то коктейль, после которого я вообще ничего не помню. Для меня ночь выпускного прошла мимо.

– То есть как? – Рафаэль озабоченно на меня смотрит. – Совсем ничего не помнишь?

– Совсем, – пожимаю плечами.

И тут он начинает злиться.

– То есть ты ничего не помнишь, а виноват во всем я? Гениально!

Приходит мой черед злиться.

– Если ты видел, что я была не в адеквате, зачем повез меня в отель? Я же не могла себя контролировать!

– Ха. – Он смотрит на меня как на сумасшедшую. – Красивая девушка ко мне ластится, а я ее отпихивать должен, в сексе отказывать? Я тебе что, ангел? Да ни один нормальный пацан на моем месте не стал бы изображать из себя джентльмена. С чего ты вообще решила, что было изнасилование? Вот с чего? Просто оттого, что проснулась со мной? Ты же сама ничего не помнила, по твоим словам!

Стою, краснею перед ним, прямо как пятиклассница.

Не знаю, как правильное ответить.

Решаю сказать правду:

– По физическим признакам.

– Каким таким физическим признакам? – спрашивает он.

– У меня там все болело, причем несколько дней, – тихо говорю.

Он, кажется, очень удивлен моим словам.

Рафаэль морщит лицо, отводит взгляд, потом признается:

– Я не маленький по размерам. Может, поэтому, плюс с непривычки.

– Но это ведь не все, – качаю головой. – Добавь к этому укус плеча, засосы, синяки от твоих лапищ на моей заднице. Уже молчу про разорванное белье. Я взрослая девушка, Рафаэль. Четко знаю, что от секса по обоюдному согласию таких последствий не бывает!

Я смотрю на Рафаэля с открытым обвинением во взгляде. А он выглядит так, будто после моих слов заново переживает ту ночь. Очень похоже, что ему приятно вспомнить! Вон как старательно прячет улыбку.

Гад.

– Это была бурная ночь и бурный секс, – кивает он. – Но если уж говорить про укусы... Ты мне губу чуть ли не насквозь прокусила, спину разодрала в кровь. Но что-то я не посчитал это за признаки изнасилования. Его не было, Кристина. Ты хотела меня ровно так же, как и я тебя.

То, что он говорит, настолько не вяжется со мной и моим поведением, что я ни на грош ему не верю.

– Ничего я тебя не хотела! – уверенно заявляю.

– Хотела, – кивает он, при этом выглядит чересчур уверенно.

Оба молчим, буравим друг друга взглядами.

И вдруг он говорит:

– Я никогда не стал бы насиловать тебя, Кристина. Я встречаться с тобой тогда хотел, ты мне нравилась... Глупо сейчас звучит, знаю. Но ты ж заблокировала меня везде после той ночи! Это потому, что ты думала, будто я тебя насильно поимел, что ли? Скажи.

Я заблокировала его везде, да, еще закрыла профили в соцсетях. Но сделала это, когда на мои фотографии полились мерзкие комментарии от Рафаэля и его друзей. Это случилось задолго до выпускного.

Информация о том, что он пытался связаться со мной, очень цепляет.

И в то же время...

Представим ситуацию – тебе очень нравится девушка. Ты видишь, что она не в адеквате, тащишь ее в отель, там грубо занимаешься с ней сексом. И все типа ок, это совсем не насилие. Ага, ага... А по небу летают единороги, пони и кому там еще принято летать в сказках.

Рафаэль может верить во что угодно, но факты – упрямая вещь. Он поступил со мной как подонок.

– Ты получил деньги, все, до свидания. Выпусти меня, – требую с хмурым видом.

От моего резкого тона он снова начинает злиться.

– Не держу, в общем-то, – басит Рафаэль. – Нас с тобой ничего не связывает, так что прощай...

Выхожу на ватных ногах, иду к лифту.

Прокручиваю в голове его последние слова и понимаю... Неправ он. Есть между нами связующее звено.

Маленькая девочка Ева, наша с ним дочка.

Правильно ли я сделала, что не сказала ему? Еще недавно я думала – да. А вот теперь...

Глава 18. Уже взрослый мужчина

Рафаэль

После визита Кристины я только и делаю, что скрежещу зубами от злости.

Вот лгунья!

Изнасиловали принцессу, надо же. Какой нехороший, злой Рафаэль, принудительным образом заставлял девчонку получать оргазмы.

У меня, в отличие от некоторых, память не отшибло. Помню, как было дело.

Ну бред же. Бред! Да?

Оно-то, конечно, так, но червяк сомнений в душе шевелится. И никакого покоя от этого мерзкого паразита нет.

Следующие несколько часов я пытаюсь игнорировать неприятное чувство. Занимаюсь работой, воюю с детьми.

Но противный червяк сомнений все продолжает есть меня поедом, и вкусно ему!

Добивает треклятая колыбельная.

Когда укладываю детей спать и слышу голос Кристины за стенкой, так и тянет наведаться в гости к этой выдре и высказать все, что наболело.

Лучше бы я до сих пор не знал, кто живет в соседней квартире. Ишь ты, насильника в моем лице она нашла.

Не иду никуда, разумеется.

Дожидаюсь, пока дети заснут, и ухожу в свою комнату.

Раздеваюсь, ложусь в кровать. Надо спать, ведь ровно в шесть близнецы проснутся как по команде и явятся сюда. Но сна сегодня ни в одном глазу.

Голова кругом, мысли жужжат, одна другой противнее.

Могла Ежова и вправду все эти годы считать, что я над ней бесчувственной поиздевался?

Да ну, быть того не может.

У меня же, в отличие от некоторых, с памятью все в порядке.

Кристина могла легко дать мне по роже, еще когда я наглым образом поцеловал ее во время танца на выпускном.

Могла? Еще как!

Но не дала, сказала, что у меня язык вкусный.

Я тогда обалдел, честное слово, не знал, что ответить. Разное от девчонок слышал, но не такое. И тут она хихикнула, положила голову мне на плечо. А я возьми да прикоснись губами к выемке между ее плечом и шеей. Место такое нежное, уязвимое... Слегка лизнул, а у нее вся кожа в мурашках. И льнет ко мне, будто я самый родной. Кто ж такое выдержит?

Я все сразу смекнул.

Быстро ее оттуда увел, пока не передумала. Потом прямоком в гостиницу.

Я видел, что она пьяная, да. Но мне было с ней так обалденно, что я даже не задумался о том, чтобы отказаться от

такого подарка.

Сейчас я, скорее всего, поступил бы по-другому. Вызвал бы такси и отправил девчонку домой, отсыпаться. Или даже сам отвез.

Но тогда...

Не только у Кристины был первый раз той ночью. У меня тоже. И я свой первый раз очень даже хотел. А сделать это впервые с Ежовой... Космос просто.

Какое там домой?!

Я с ума сходил, пока сжимал ее в руках, чувствовал, как она целует меня, обнимает в ответ. Льнет ко мне, в конце концов!

Да, белье я ей и вправду разодрал, потому что не снималось. Лифчик какой-то дурацкий, хрен расстегнешь. Кроме того, опыта у меня было ноль. А когда дело дошло до трусиков, у меня от возбуждения уже плавился мозг, там было не до деликатности вообще. Кристина так сладко стонала мне в ухо, что я с ума сходил.

И что, я после этого насильник? Ага, прям натуральный садист.

Так поиздевался, так жестоко изнасиловал, что она аж второй раз со мной захотела, и третий. Правда, во время третьего уснула... Обидно так было, я еще хотел. Надеялся утром продолжить.

Продолжили, блин.

На следующий день она исчезла и девять лет считала, что

я ее насильно чпокнул.

Кристина нормальная вообще после такого?

А все-таки, может, я той ночью и вправду не так все понял, и Кристина была в полнейшем неадеквате?

Но что она такого должна была выпить, чтобы впасть в такое состояние, да к тому же наутро ничего не помнить?

На столе не было никакого крепкого алкоголя.

Пацаны мутили коктейли, да, но опять же слабые.

Так... А кто у нас делал коктейли девчонкам?

Память услужливо подбрасывает имя одноклассника, который отвечал за напитки для дам.

Стас Трубин, он уже несколько лет живет в Штатах.

А в Штатах сейчас день, между прочим.

Открываю соцсеть, вижу, что приятель онлайн, пишу ему: «Стас, у меня к тебе очень странный вопрос. Что ты мешал девчонкам в коктейли на выпускном? Помнишь?»

«Ну ты даешь, Раф. Еще бы в полтинник поинтересовался».

«Ответь», – пишу снова. И добавляю: «Важно».

Старый приятель молчит пару минут, а потом отвечает: «Добавлял отменный стаф, но не всем, только в некоторые бокалы. Презент на прощание».

Перечитываю это сообщение раза три, окончательно обалдеваю.

Пишу, злой как черт: «Ты охренел?! Тебя кто просил это делать? Кристине тоже добавил? Ежовой!»

«Тебе ли предъявлять претензии? – отвечает бывший друг. – Благодаря мне ты ушел с Ежовой, спасибо скажи».

Охренеть...

Спасибо за то, что девчонка девять лет думала, что я ее насильно поимел?

Ну Стас... Не будь он в Штатах, я б ему морду начистил, и плевать, сколько прошло лет.

Глава 19. Ночной разговор

Рафаэль

Понимаю, ночь.

Но только что полученная информация никак не умещается у меня в голове.

Чувство вины ест поездом.

Пусть я не знал про коктейли с сюрпризом, но это не отменяет того факта, что Кристина была не в адекватном состоянии, когда я увез ее в гостиницу. Я спал с беспомощной девчонкой, у которой сорвало все тормоза из-за гребаного презента от Стаса. Она за себя не отвечала!

Лежу в кровати, кручу в руке телефон.

Очень скоро меня накрывает окончательно, пишу абоненту «Сучка Кристина». Да, да, я именно так ее записал. Зачем вообще записывал? Ну не стирать же номер Ежовой, когда бы еще он у меня появился.

«Спишь?» – спрашиваю у нее.

Мне прилетает почти сразу: «Что нужно?»

Немногословно.

И, кажется, кому-то тоже не спится в двенадцать ночи, учитывая, что ответила сразу. Раз так, отчего бы не выяснить все сейчас.

«Выйди, поговорим?» – предлагаю ей.

«Нет».

Лаконично, мать вашу так.

Я не сдаюсь: «В таком случае я мог бы завтра зайти к тебе на работу и...»

«ЧТО ТЕБЕ НУЖНО?!» – кричит она на меня в сообщении.

«Написал же, поговорить», – отвечаю как ни в чем не бывало.

Через некоторое время приходит ответ: «Через две минуты на лестничной клетке».

Забавно. У меня полуночное randevu с девушкой, которую полжизни хочу прибить. Или отлюбить... Тут с какой стороны посмотреть.

Подскакиваю, натягиваю джинсы, футболку.

Проверяю близнецов.

Хоть что-то с моими детьми ладно, спят как два сурка.

Выхожу на лестничную клетку, а там пусто. Чувствую, как долбит сердце. Отчаянно так.

Кстати, я даже не придумал, что ей скажу.

Впрочем, времени на размышления у меня больше нет.

Очень скоро Кристина показывается на лестничной клетке.

Она завернута до самой шеи в розовый пушистый халат, на голове высокий хвостик, из которого торчат кудри. На лице ноль косметики, но она ей и не нужна, девчонка и без того красивая. Такая милая, домашняя...

Вот если бы убрать вредный характер, это ее ослиное упрямство! Оставить только милые черты лица. Тогда прелесть была бы, а не девушка. Ухаживал бы за ней как одержимый и по итогу обязательно женился.

Кристина сверлит меня обиженным взглядом, спрашивает:

– Чего хотел?

Мнусь, ведь тема неприятная, с какой стороны ни глянь.

Все же выдавливаю из себя:

– Кристин, я узнал, что тебе на выпускном подсыпали в коктейль бурду, которая тебя и срубила...

– Что? – охает она.

– Я Стаса потряс. В общем, это он. Но я клянусь тебе, не знал про это. Принял все за чистую монету...

– Что именно ты принял за чистую монету? – удивляется она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.